

Евгения КОСТИНА
Подарок Ангела

Новокузнецк
2014

Центральная городская библиотека им. Н.В.Гоголя

Евгения КОСТИНА

Подарок Ангела

*Сценарии
рождественских и пасхальных
спектаклей для детей*

Составитель – Сергей Ерофеев

Новокузнецк
2014

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
К 72

КОСТИНА Евгения Анатольевна

Подарок Ангела : сценарии рождественских и пасхальных спектаклей для детей / Евгения Костина ; составитель – Сергей Ерофеев ; Центральная городская библиотека им. Н. В. Гоголя. – Новокузнецк, 2014. – 48 с., рис.

Команда проекта:
Автор: Евгения Костина
Составитель: Сергей Ерофеев
Редактор: Владимир Ерёменко
Корректор: Николай Калашников
Художник: Олеся Ходакова

Маленькие жемчужинки, излучающие большой свет

Свет – Самое Главное, что есть в Жизни.

Сама Жизнь.

Бог.

Всё творение Божие тянется к Свету, живёт Светом, воспевает Свет.

Сердце человека, душа его – та же жемчужинка, содержащая этот Свет.

О, какая это радость жить Светом!

Быть в Свете.

С Богом.

Словом воспевать хвалу Ему, делами своими уподобляться Богу.

Сколько в русской и мировой литературе об этом произведений!

Сколько в искусстве красоты Божией, отраженной художником!

Сколько подвижников Божиих, являющих собою этот Свет!

В настоящем сборнике представлена лишь маленькая толика имён этих людей.

Несколько капелек их драгоценных словесных творений.

Животворящей Святыни Божией.

Слова.

А нашла, собрала и переложила-пересказала их произведения для театра такая же щедрая душой, излучающая Свет, одарённая Богом сценарист-драматург Евгения Костина.

Это удивительный дар, большое человеческое трудолюбие и особое, с опытом возрастающее умение, драматургически разыгрывать в слове записанное ранее в других литературных жанрах. Это сложно – писать для театра. Особенно – легко и просто. Сложно переложить написанное для чтения в яркое сценическое действие. Сценарий, считают специалисты, отличается и от драмы, и определяют его как четвёртый вид литературы наряду с эпосом, лирикой, драмой. В сценарии больше дополнительных, пояснительных, ремарочных записей всего происходящего действия. Хотя в данном случае сценарии Евгении Костиной ближе к драме, пьесам, и точнее их всё-таки называть инсценировками. Но я опускаю эти литературоведческие размышления, которые в данном предисловии необязательны. Итак, сценическое действие. Через сценическое действие

в драме, инсценировке, сценарии вкладывается в сердца людей главная мысль происходящего, его идея. И задача сценариста, инсценировщика, драматурга – активно призывать жить людей по этой идее. По представленному в идее высшему, нравственному, Божьему закону, что является сверхзадачей любого произведения большого автора и сверх-сверхзадачей самой его жизни.

Но очень и очень важно, чтобы высокие смыслы не принижались безынтересным пересказыванием их, скучным морализаторством, принижением высот.

Важно интересно представлять интересное.

Правду.

И соответствовать рассказываемому.

А как же иначе?

Иначе читатель, слушатель, зритель не поверит автору.

А только Правда интересна человеку.

Всем этим требованиям, думаю, соответствует автор представляемого читателю сборника. Это чувствуется по естественной лёгкости и простоте повествования, чистоте высказываемого смысла.

Свои инсценировки (сценарии) Евгения сопровождает подзаголовками-пояснениями: «по мотивам». Это очень важное пояснение. Не подробный протокол инсценируемого материала, а главное, – передача его идеи, духа, атмосферы. И даже стиля автора. Потому здесь разрешены (применимы) некоторые вольности. Как-то: сокращение текста, редко – добавления своего, но строго по мысли автора, включение в уста других (второстепенных) персонажей некоторых слов-мыслей главных героев. И сделано это всегда так чисто, будто всё так и было в первоисточнике.

Вот это сохранение главной мысли произведения инсценируемых авторов при некотором изменении текстов их – самое драгоценное качество переводчика прозаического повествовательного произведения в драматическое. Это и есть особое чувство драмы, драматургического изложения, специфического видения сценического действия.

И удивительно ещё то, что почти все инсценировки Евгении, заканчиваясь открытой декларацией главной мысли и декларируемые персонажами, не снижают интереса зрителя, не снимают финальной точкой размышления над увиденным.

Это по-детски искренно и просто выраженное моралите также по-детски легко и просто воспринимается зрителем, естественно входит в сердце его.

Что просто и с любовью исходит из сердца, то также с любовью и воспринимается.

И зритель (читатель, слушатель) благодарен этой Простоте.

Но эта простота порою совсем не просто даётся писателю.

Ведь надо полностью погрузиться в рассказываемое, чтобы так сердечно, ясно и по высокому просто высказать мысль.

И вообще не только финалы инсценировок, но и всё драматургическое пересказывание-разыгрывание текста мне напоминало при чтении (удивительно, гениально и просто рассказанные) истории и сказки Андерсена. У Великого Мастера сказано всё самое главное, а остальное подсказывает сердце наше.

Вот этот призыв к сотворчеству (невольная провокация к нему читателя, слушателя и зрителя) явно просматривается во всех пересказах Евгении.

И это говорит о многом.

Можно ещё отметить, что на театре существуют две формы, два вида выражения развивающегося сценического действия: рассказывание и разыгрывание.

Обеими этими формами легко и свободно владеет Евгения.

Рассказывание естественно вплетено в сюжет: начинает, развивает и заканчивает его. Разыгрывание понятно по целям и задачам персонажей и легко усваивается актёрами и зрителями. И потому особых актёрских трудностей (в смысле ремесла, мастерства) здесь, вроде, и не предполагается. Всё легко понимается и легко играется. И всё так и написано. О таких драматургических текстах (инсценировках, пьесах) актёры и режиссёры мечтают и обычно по этому поводу говорят: легко играется, легко ставится!

И хорошо.

Ведь представленные сценарии (инсценировки) будут интересны для самых разных возрастов и аудиторий. По данным текстам можно осуществлять постановки и в детском саду и в школе, в театральных студиях и профессиональных коллективах. Их просто с большим удовольствием можно читать на уроках, дома, в кругу друзей.

Достаточно широкий диапазон у этих маленьких жемчужин, излучающих Свет.

Книга называется «Подарок Ангела».

И эта книга поистине подарок всем нам.

И мы с удовольствием предвкушаем вашу радость знакомства с ней.

Владимир Ерёмченко,

доцент кафедры режиссуры

театрализованных представлений и праздников

Кемеровского государственного университета культуры и искусств,

член Союза писателей России.

Абрикосовый пирог

(по мотивам одноимённой сказки И. Рутенина)

Действующие лица:

Солнечный Лучик;

мальчик Егорка;

старец;

бабушка;

Червяк (кукла-марионетка);

Жаба (кукла-марионетка);

Змея (кукла-марионетка).

(Музыка. На кровати – спящий мальчик.)

Выход Солнечного Лучика (музыка).

Солнечный Лучик: А вот и я, солнечный луч. По утрам я заглядываю в окна домов и бужу спящих детей. Вот в этом доме живёт мой старый знакомый. Его зовут Егорка. Что-то он сегодня разоспался. Пора его будить... *(Тихонько подкрадывается к кровати, золотистым пёрышком щекочет Егорке нос; тот, чихнув, садится на постели.)*

Егорка (недовольно): Опять ты! Поспать не дашь.

Лучик: Вставай, лежебока! Смотри – утро-то какое радостное, солнечное!

Егорка (ворчит): Утро, утро... Такой сон не дал досмотреть!

Лучик (участливо): Небось, рыбу в речке поймал килограммов на пять?

Егорка: Да нет... Пирог мне приснился.

Лучик: Пирог?

Егорка: Ну да, пирог. С абрикосовым вареньем. Свеженький, запашистый! До сих пор в глазах стоит... Эх, так пирога хочу, аж мочи нет! Вот было б здорово, если бы желания сразу исполнялись. Загадал о чём, а оно – вот те на! Тут и есть!

Лучик: Да ну, так не бывает.

Егорка (печально): Вот именно... Погоди... Помню, бабушка говорила: «Молись, Егорка, почаще Господу Богу, Его Пречистой Матери, Ангелу Хранителю своему, да Угодников Божиих не забывай. Они, если их усердно попросить о чём в молитве, – непременно исполнят». Вот бы мне такого Угодника, чтобы мысли мои мог осуществлять!

Выход Святого старца (музыка)

Егорка: Ой, глянь-ка, – старец Святой... Прямо как на бабушкиной иконе...

Старец: Ну, здравствуй, Егорка! Ох, и нехорошие мысли у тебя, чадо! Но да пусть будет по-твоему. Увидим-посмотрим, что из этого выйдет. Ты только наказ бабушкин не забудь, всегда о нём помни!.. *(Удаляется.)*

Егорка: Исчез... Вот чудо!

Лучик: Слушай, а про какой такой наказ он говорил?

Егорка: Да это бабушка мне наказывала: «Как проснёшься, Егорка, только глаза откроешь, – сразу Господа Бога вспомяни да Его Пречистую Матерь. Не залёживайся. Вставай – да к иконкам. Свечечку затепли и молитовку, что я тебя научила, читай с радостью!»

Лучик: Хороший наказ! Так что же ты? Вставай на молитву-то.

Егорка: Не, неохота. Пирога хочу с абрикосовым вареньем! Не буду бабушкин наказ исполнять, буду про пирог думать... Ой, кто это?

Лучик: Где?

Егорка: Вон, вон – ползёт...

Выход Червяка (музыка)

Голос *(за кулисами, в микрофон):*

Червяк ползёт,
Словно воз везёт,
Червяк безобразный,
Скользкий да грязный!

Егорка *(сбрасывая Червяка с постели):* Фу, гадость какая! И откуда он взялся?

Лучик: Это, видно, твои мысли о том, чтобы бабушку не послушаться, в Червяка превратились.

Егорка: Ну и что, что Червяк?! Подумаешь! Всё равно пирога хочу!

Лучик: А молитовки-то как же?

Егорка: А я бабушку обману: скажу, что прочёл молитовки. А сам про пирог буду думать.

Лучик *(показывая в сторону):* Смотри, смотри!

Выход Жабы (музыка)

Голос *(за кулисами, в микрофон):*

Жабища-Жаба,
Как сварливая баба,
Пришла глаза пучить,
Страхами мучить!

Егорка: Кыш, кыш, противная! *(Сбрасывает Жабу с одеяла.)* Видно, это мои мысли про враньё в Жабу превратились!

Лучик: Ой, Егорка, не нравится мне всё это. Вставай-ка лучше на молитву. Хочешь, я сам тебе свечечку зажгу?

Егорка: Не хочу на молитву! Пирога хочу! Подумаешь, Жаба. Так и испугался. Вот бы сюда пирог на стол, с абрикосовым вареньем, да с самоваром! Я б себе самый большой кусок взял. А все друзья-то-соседи в окошко б заглядывали, слюнки б глотали. Что? Завидно? Вон я какие пироги себе надумывать умею!

Выход Змеи (музыка)

Голос (за кулисами, в микрофон):

Змея злючая-злючая,
Шипучая-шипучая,
К кровати приближается,
Вся извивается!
Как гусь, шипит,
Укусить грозит!

Егорка (забираясь на кровать с ногами): Ой! Мамочки! Это, видно, мои гордость да жадность в Змею превратились! Что ж делать-то?

Жаба, Змея, Червяк (вместе): Ага! Попался!

Егорка (Лучику): Ой! Скорей! Скорей свечку зажигай!

Лучик (зажигает): Готово!

Егорка: Отвлеки их, пожалуйста!

Лучик: Эй, вы! Скользкие! А ну, поймайте-ка меня! Чего растерялись? Вот он я, вот он!

(Жаба, Змея, Червяк ползут за Лучиком.)

Егорка: Отче наш... *(Читает молитву; во время молитвы Жаба, Змея и Червяк уползают.)*

Егорка: Ну вот. Все молитвы прочёл, каким бабушка меня научила. А на душе-то как легко да как сладко сделалось! Будто пирога с абрикосовым вареньем поел. А, может, даже ещё слаще... *(Оглядывается.)* А где эти?

Лучик: Всё. Уползли.

Егорка: Ага, испугались молитвы-то!

Выход Бабушки с пирогом (музыка)

Бабушка: Ох, и умница у меня внучек! Свечечку зажёл, молитовки прочел. А теперь пожалуй за стол. Я тебе твой любимый пирог испекла.

Егорка: С абрикосовым вареньем?

Бабушка: С абрикосовым вареньем!

Егорка: Бабушка, а можно я всех друзей-соседей за стол позову?

Бабушка: Отчего ж нельзя? Да и не обойтись без них никак. Ведь сегодня Рождество! С Рождеством тебя, Егорушка!

Лучик: С Рождеством, Егорка!

Старец (появляясь): С Рождеством тебя, Егор!

Лучик: Вот и вся история про Егорку и про абрикосовый пирог. Тут можно ещё и поговорку умную сказать на память:

Все:

«Сначала Бог,
А потом пирог!»

Егорка: С абрикосовым вареньем!

(Музыка. Общий поклон.)

Алтарник Валерка

(по мотивам одноимённого святочного рассказа Н. Агафонова)

Действующие лица:

алтарник Валерка, мальчик лет девяти;
священник;
диакон;
Петровна, прихожанка;
регистратор, тётя Маша;
уборщица Наталья.

Выход алтарника Валерки (музыка)

(Останавливается перед иконой Божией Матери, благоговейно крестится. В это время появляется женщина, чистит подсвечник, недовольно косится на Валерку.)

Выход священника и диакона.

Диакон (*расстроено*): Это что же за наваждение в этом году: ни снежинки! Как подумаю, что завтра Рождество, а снега нет – никакого праздничного настроения.

Священник: Что верно, то верно.

Петровна: Да откуда ж ему, батюшки, снегу, быть-то – в космос летают, вот всё небо и поиздырявили. То ли зима, то ли ещё чего – не поймёшь!

Валерка (*робко*): А вы бы, отцы честные, помолитесь, чтобы Господь дал нам снежку немножко. (*Все оборачиваются к нему.*)

Петровна: А ты кто такой, чтобы настоятельно указывать? Сиди, вон, в пономарке и кадило чисти!

Валерка (*смутившись*): Простите, отцы, это я так просто подумал... (*уходит*).

Петровна: Вот чудак-человек: думает, что на Небесах, как дом быта – пришёл, заказал и получил, что тебе надо!

Священник: Да ладно тебе, Петровна, оставь, не обижай нашего Валерку. Ты в храме недавно, всего не знаешь. Сирота он. Родители алкоголики были, от того, видно, у парня и с головой не всё в порядке. Бабка его воспитывала, пока не померла. Слава Богу, успела мальчишку в храм Божий привести. Так он у нас при храме и живёт, в сторожке. В алтаре помогает исправно. Парень он добрый, тихий, мухи не обидит. Отец диакон ему даже прозвище придумал: Трепетная Лань.

Диакон: Трепетная Лань и есть. Но, что самое удивительное – вот вы говорите – с головой не всё в порядке – он ведь Богослужение наизусть знает. Всё, что за чем следует, лучше любого клирика расскажет!

Священник: Это точно. Ну, отец диакон, пойдём, пора к праздничной службе готовиться. (*Уходят*).

Выход регистратора тётки Маши (со свечным ящиком в руках)

Валерка (*появляясь*): Тётя Маша, тётя Маша!

Тётя Маша: Чего тебе?

Валерка: Тётя Маша, можно свечку купить?

Тётя Маша (*останавливаясь*): Какую тебе?

Валерка: За тридцать рублей, вот деньги.

Тётя Маша (*берёт деньги*): За тридцать рублей – ишь, богач нашёлся. Вон, по два рубля есть!

Валерка: Нет, дай мне за тридцать.

Тётя Маша: И где ж ты столько денег взял?

Валерка: Мне отец диакон дал. «На, – говорит, – тебе, Валерка, тридцать рублей, купи себе на Рождество мороженое!»

Тётя Маша: Ну, а что ж ты, чудо, все деньги-то отдаёшь? Как же мороженое?

Валерка: Да ну его, мороженое.

Тётя Маша: И с каких же это пор ты мороженое разлюбил?

Валерка: Нет, тётя Маша, мороженое я люблю.

Тётя Маша: Так что ж тогда?

Валерка: Мне надо.

Тётя Маша: Ну, раз надо – вот тебе твоя свечка (*подает ему свечу, уходит*).

(Музыка. Валерка направляется к подсвечнику перед иконой.)

Выход уборщицы Натальи

Наталья (*грозно*): Куда?!

Валерка: Я только свечку поставлю.

Наталья: Ну, ты погляди на него! Этот ненормальный опять нам весь подсвечник воском зальёт! Я его только к праздничной службе почистила. Сколько можно говорить – нечего между службами свечи зажигать!

Петровна: Да оставь ты его, Наталья! Пусть молится!

Наталья: Мы тоже молимся, когда это положено. Вот начнёт батюшка службу – и будем молиться, а сейчас не положено!

Петровна: Да оставь ты его, оставь. Я сама потом подсвечник почищу.

Наталья: Ну, как знаешь! (*Уходит.*)

(Все уходят. Валерка остается один.)

Зажигает свою свечу, ставит на подсвечник.)

Валерка (*встаёт на колени перед иконой Божией Матери*): Прости меня, Пресвятая Богородица, что не вовремя ставлю Тебе свечи. Но когда идёт служба, около тебя народу так много, а днём – никого. Я бы никуда от Тебя не уходил, всегда б с Тобой рядом был. С людьми-то мне трудно разговаривать, да и не знаешь, что им сказать – а с Тобой так хорошо!.. Я хочу Тебя за отца диакона попросить. Он хороший, Ты и Сама знаешь. Сильно он расстроился, что снега нет к Рождеству. Дворник Никифор – тот почему-то, наоборот, радуется... Матерь Божия, Ты уж попроси Бога, чтобы Он снежку нам послал. Я думаю, что Тебе Он не откажет, ведь Он

Твой Сын. Если бы у меня была мама, я бы с радостью всё для неё сделал. И для Тебя всё бы сделал с радостью. Хоть и говорят, что я сирота, я-то знаю, что не сирота. Ты ведь всем людям Матерь, значит, и мне тоже. Помоги, умоли Сына Своего, чтобы снежок у нас пошёл!.. *(Музыка. Молится. С появлением диакона поднимается с колен.)*

Диакон *(появляясь, радостно)*: Люди добрые, гляньте-ка в окно! Снег-то какой! Хлопьями так и валит! Вот чудо Божие!

Священник: Да, давненько такого не было. Сразу праздником «запахло».

Петровна: Снежок – это хорошо. Только вот как прикажете синоптикам после этого верить? Сама лично утром слышала прогноз: шестого и седьмого января без осадков.

Тётя Маша: А ребятишкам радости-то сколько! Вот Рождество так Рождество!

Наталья: Мои уже, небось, на улице снеговика лепят!

Валерка: Спасибо Тебе, Матушка Царица Небесная! Какой добрый у Тебя Сын. Мороженое-то, оно маленькое, а снегу вон сколько навалило! Вот радость-то!

Валерка *(зрителям)*: Пусть всем вам, люди добрые, радостно будет в Рождество!

(Музыка. Общий поклон.)

Артабан

(по мотивам повествования Г. Петрова «Дар воскресшему Христу»)

Действующие лица:

Артабан, великий персидский мудрец;

мальчик;

отец мальчика;

Рахиль, молодая мать;

Ефрем, её муж;

1-й римский воин;

2-й римский воин;

девушка;

Ангел;

рассказчик.

Выход рассказчика (музыка)

Рассказчик: История эта началась в последние годы правления в Иудее жестокого царя Ирода. По великой пустыне на запад, вслед новой звезде, спешил маленький караван – то персидские мудрецы-звездочёты прозрели чудо Рождества Спасителя мира.

Выход Артабана (музыка)

Артабан (*с поклоном*): Имя моё – Артабан. Мои друзья – великие мудрецы Гаспар, Мельхиор и Валтасар ушли за звездой на поиски рождённого Великого Царя израильского. Я опоздал к месту сбора, и караван ушёл без меня. Теперь мне предстоит путешествовать одному. Смотрите, что я приготовил в дар Великому Царю: три драгоценных камня – сапфир, рубин и жемчужину! Чтобы получить их, я продал всё, что у меня было. Так что же – в путь, Артабан!

1.

Выход Мальчика (он плачет, прикрывая глаза рукой)

Артабан: Ты плачешь, мальчик? Тебя кто-то обидел? (*Мальчик отрицательно качает головой.*) Так что же случилось?

Мальчик: Моя маленькая сестрёнка Сусанна умирает. У нас уже нечего продать, чтобы заплатить за лечение. Мама поседела от горя, а сегодня я видел слёзы в глазах отца...

Артабан: Не плачь. Твоя сестрёнка не умрёт. Возьми этот камень. Это сапфир. (*Протягивает сапфир.*) Он стоит больших денег. Их хватит на лечение, поверь мне! Бери!

Мальчик: Благодарю тебя! Благодарю! (*Берёт камень, убегает.*)

Артабан: У меня остались только два камня. Но разве жизнь ребёнка не дороже всех драгоценных камней?

Мальчик (*появляясь вместе с отцом*): Папа, папа, вот он!

Отец мальчика: Скажи, добрый человек, чем мы можем отблагодарить тебя за милосердие?

Артабан: Я ищу Великого Царя израильского, на рождение Которого указала новая звезда на небе. Может тебе что-то известно об этом?

Отец мальчика (*с радостью*): Я смогу немного помочь тебе. Мы родом из Иудеи. В священных книгах нашего народа сказано, что Царь Правды родится в иудейском городе Вифлееме. Отправляйся в этот город, и если Спаситель родился, то ты найдёшь Его там!

Артабан: Благодарю тебя! Прощайте!

Отец мальчика: Прощай, добрый человек! Я и мои близкие до конца наших дней будем молиться за тебя! (*Артабан уходит.*) Пойдём, сынок... Господи, слава Тебе за Твою великую милость! (*Уходят.*)

2.

Вифлеем. Выход молодой женщины с младенцем (музыка)

Женщина (*сидя с ребёнком на скамейку*): Спи, мой сыночек, спи моё солнышко... Ах, вот как – открыл глазки, не хочешь спать, ну-ка, улыбнись мамочке! (*Стук в дверь.*) Входите, не заперто!

Выход Артабана

Артабан: Здравствуй, хозяйшка! Я ищу недавно родившегося в этом городе Младенца, к которому приходили с богатыми дарами путешественники с Востока.

Женщина: О, это, должно быть, Сын Марии. Мой муж вот-вот вернётся, он покажет, где они живут... Подержи, пожалуйста, моего малыша, а я пойду, разогрею обед...

Выход 1-го римского воина с мечом

Воин (указывая на младенца): Сын?

Рахиль (тревожно): Да...

Воин: Именем царя! Все младенцы мужеского пола в Вифлееме и его окрестностях должны умереть! (Делает шаг в сторону младенца.)

Рахиль (падая на колени перед ним): Нет! Не делай этого! Сжался! Не убивай моего сыночка!

Воин: Я всего лишь солдат и выполняю приказ! Пусти!

Артабан: Постой воин! У меня есть кое-что для тебя! (Отдаёт ребёнка Рахили.) Вот, смотри! (Протягивает рубин.) Этот камень достоин украсить корону величайшего из царей. Возьми его себе и оставь женщину и её дитя!

Воин (взяв камень): Я не трону ребёнка. Я не зверь. У меня самого есть жена и маленький сын. Моя служба – единственный источник дохода для нашей семьи. Теперь я смогу вернуться домой. Спасибо тебе. Прощайте... (Выходит.)

Выход мужа Рахили

Ефрем: Рахиль!.. Наш сын?!

Рахиль: Он жив! Жив! (Передаёт ему сына.)

Ефрем (прижимая к себе ребёнка): Сыночек мой... Я видел воина с мечом, выходящего из нашего дома, и думал...

Рахиль (падая на колени перед Артабаном): Вот кто спас нашего сыночка! Храни тебя Бог, добрый человек!

Ефрем: Скажи, что мы можем сделать для тебя, как отблагодарить?

Артабан: Ваш сын жив, а этот воин больше не будет убивать – разве этого не достаточно?

Рахиль (обращаясь к мужу): Ефрем, он ищет Марию и Её Сына. Что с Ними?

Ефрем: Я слышал, что Иосиф и Мария с Сыном успели бежать в Египет. Это чудо, что им удалось спастись.

Артабан: Я отправляюсь в Египет немедленно. Я должен найти их! Береги сына, Рахиль! Прощайте! (Уходит.)

Ефрем: Да хранит тебя Бог! (С женой и ребёнком выходят за ним.)

3.

Выход 2-го римского воина и девушки

Девушка: Сжался, отпусти меня!

Воин (подталкивая её): Иди, иди...

Девушка: Прошу тебя, сжался!

Артабан (наблюдая за происходящим со стороны): Постой, воин! Куда ты ведёшь эту девушку?

Воин: В тюрьму. Её отец занимался торговлей, разорился, наделал долгов, да ещё и умер. Теперь за долги отца её продадут в рабство.

Девушка (*плачет на коленях*): Папочка, тебя нет со мной, некому меня защитить!

Артабан: Встань, дочка, не плачь. Возьми эту жемчужину. Ты продашь её и сможешь заплатить все долги, а на оставшиеся деньги устроить свою жизнь. Бери, бери, она твоя! (*Воин уходит.*) А мне нужно торопиться. У меня больше ничего не осталось, но я смогу хотя бы поклониться Великому Царю и послужить Ему. Прощай! (*Уходит.*)

Девушка (*вслед*): Да хранит тебя Господь и все Ангелы Его!.. Господи! Я знала, что Ты спасёшь меня! Это Ты послал ко мне этого доброго человека! Папочка! Я спасена! Спасена! (*Рассматривает жемчужину.*) Какой чудесный, необыкновенный камень!.. Господи! Воздай этому человеку добром за его милосердие!

Выход рассказчика (музыка)

Рассказчик: Тридцать три года бродил Артабан по свету в поисках своего Владыки. Спина его сгорбилась, руки и ноги ослабели, и вдруг услышал он, что в Иудее появился Великий Божий Посланнык, что Он совершает дивные чудеса: исцеляет неизлечимых больных, воскрешает мёртвых и даже самых отчаянных злодеев приводит к раскаянию. Радостно забилося сердце Артабана: это Он! Это Тот, Кого я ищу! И он вновь отправился в Иудею через великую пустыню...

4.

Выход престарелого Артабана (музыка)

Артабан: Я снова опоздал. Я встретил караван, идущий из Иерусалима и услышал, что Великий Царь иудейский – Иисус из Назарета распят и умер на Кресте!.. (*Падает.*) Нет больше сил идти, пустыня велика, а зной беспощаден... Мне не выбраться отсюда... Я так и не увидел Тебя... Пить!.. Хоть немного воды... (*Переворачивает флагу, она пуста. Бессильно падает на песок.*)

Голос Ангела (*музыка*): Артабан! Артабан!..

Артабан (*очнувшись, приподнимается и видит приближающегося Ангела*): Я сплю, и всё это мне грезится во сне? (*Встаёт.*)

Ангел: Это не сон, Артабан! Пойдём, я отведу тебя к Тому, Кого ты искал всю свою жизнь!

Артабан: Но ведь Он умер на Кресте!

Ангел: Он Воскрес! И ждёт тебя!

Артабан (*радостно*): Он жив! Я увижу своего Владыку!.. Но мне нечего принести Ему в дар...

Ангел: Ты уже отдал Ему всё, что у тебя было.

Артабан: Но как? Ведь я даже не видел Его!

Ангел: Тот, кто оказал милость ближнему своему, Тот оказал её Богу!

(Музыка. Выход всех, кому помог Артабан.)

Артабан (*зрителям*): Творите дела милосердия, и Господь наш будет милостив к вам!

Ангел: С Рождеством!

Все: С Рождеством!

(Музыка. Общий поклон.)

Как заперли Бетси

(рождественская история

по мотивам одноимённого рассказа Т. Бейли)

Действующие лица:

судья Блэр;

Бетси, девочка семи лет;

Марчелла, её сестра, девушка пятнадцати лет;

Джордж, служащий конторы, молодой человек;

мисс Дженкинс, представительная дама;

Джонс, полицейский;

девушка из ленточной лавки.

(На сцене – письменный стол с телефоном, оконная рама.

За столом – седой господин, уткнувшийся в деловые бумаги.)

Выход Джорджа, служащего конторы (музыка)

Джордж (*зрителям*): В старом Лондоне есть дома, стоящие так близко, что от дома до дома можно чуть ли не рукой дотянуться. А будь иначе, не случилась бы наша история. А случилась она в самый канун Рождества... Видите того хмурого господина за столом? Это судья Блэр, очень серьёзный человек. Между нами говоря, «сухарь» совершенный... *(Идёт к столу.)* Сэр, рабочий день закончился. Я могу идти домой?

Судья *(не отрываясь от бумаг, сухо)*: Идите.

Джордж: Весёлого Вам Рождества!

Судья *(глядя на него поверх очков)*: Что такое? Ах, да... Спасибо, Джордж. *(Тут же снова погружается в свои бумаги. Джордж, демонстративно пожав плечами, уходит.)*

Выход мисс Дженкинс с подносом в руках (музыка)

Мисс Дженкинс: Ваш кофе, сэр... *(Ставит поднос на стол.)* Счастливого Вам Рождества!

Судья: Что? Ах, да, благодарю, мисс Дженкинс, зайдите потом за подносом. *(Возвращается к своим бумагам. Мисс Дженкинс, смутившись, удаляется.)*

Бой часов с кукушкой. Судья откладывает бумаги, пьёт кофе.

Раздаётся отчётливый стук в окно.

Судья (*вздвинув*): Что бы это такое было? (*Осматривается, слышит повторный стук.*) Кто там?

Девочка: Это я.

Судья: Кто это я?

Голосок: Бетси.

Судья: Где же Вы?

Бетси: В школе напротив, в классе, на четвёртом этаже. Я дотянулась указкой до вашего окна.

Судья (*строго*): Что же Вы делаете в школе в это время?

Бетси: Я не могу выйти отсюда, меня заперли. Я просидела здесь целый день. (*Всхлипывает.*)

Судья: Неужели?

Бетси: Да, сэр. Я вернулась в класс за книжками, в это время все девочки ушли домой, а швейцар, должно быть, подумал, что в школе никого не осталось, и запер дверь; и вот я стучалась, стучалась, но никто меня не слышал.

Судья: Почему же никто из дому не пришел за Вами?

Бетси: У меня никого нет дома, у меня только и есть одна сестра.

Судья: Сколько ей лет?

Бетси: Ей будет скоро шестнадцать, она служит в ленточной лавке, и сегодня придёт домой очень поздно, потому что в сочельник очень много посетителей.

Судья: Гм... (*ворчливо*) Значит, мне придётся позаботиться о Вас... (*Звонит по телефону.*) Соедините меня с полицейским участком... Говорит судья Блэр. Паркинс, пришлите кого-нибудь из своих ребят к моей конторе. В школе напротив швейцар запер ребенка. Поторопитесь, сэр!.. (*Возвращается к окну.*) Через несколько минут они будут здесь и выпустят Вас. Теперь же я примусь за дело, а Вы закройте своё окно.

Бетси (*дрожащим голоском*): Очень темно...

Судья (*машинально повторяя*): Очень темно... (*Задумчиво идет на зрителя.*) Много лет назад, когда мой сын был ещё маленьким, он так же говорил мне вечером: «Очень темно, папа, посиди со мной!..» Я сажился рядом, и он засыпал, держа мою руку... Потом сын вырос, возмужал и захотел жениться на милой, доброй девушке. Но она была из бедной семьи, и я запретил ему. Тогда сын ушел от меня...

Громкий стук.

Судья (*подойдя к окну*): Это за Вами. Сейчас Вас освободят.

Выход полицейского с девочкой (музыка)

Полицейский: Вот она, господин судья. Может, лучше отвести её в участок? А уж оттуда её отправят домой.

Судья: Спасибо, Джонс. Я сам позабочусь о ней... И... Весёлого Рождества, Джонс!

Полицейский (*разулыбавшись*): Спасибо, сэр, и Вам весёлого Рождества! (*Уходит.*)

Судья (*обращаясь к Бетси*): Ну, вот, теперь все неприятности позади. Итак, Вы живёте с сестрой.

Бетси: Да, с тех пор, как умер папа, она заботится о нас обеих. Я хочу подарить ей на Рождество перчатки. Я сэкономила двадцать пять центов от школьных обедов.

Судья: А что же Вы получите на Рождество?

Бетси: О, сестра непременно что-нибудь подарит мне. Быть может, это будет какая-нибудь полезная вещь. Если она подарит мне платье, то уж ни игрушек, ни конфет мне не купит. Ведь она ещё должна заплатить пятьдесят центов за цыплят – они так дорого стоят.

Судья (*недоумённо*): Цыплята?

Бетси: Да, это к обеду. Мы хотим пригласить к обеду наших соседей с верхнего этажа. Они страшно бедные, и у них четверо детей. Вот мы и хотим сварить цыплят и сделать больше соуса и картофеля, чтобы хватило на всех. Сначала мы не думали звать их и хотели обедать одни, но сестра сказала, что в такой праздник, как Рождество, надо позаботиться и о других людях.

Судья (*вздыхнув*): А мне завтра придётся одному обедать.

Бетси: Ах, Вы бедный, бедный... Может быть, у нас хватит и на вашу долю...

Судья: Вот что... Вы когда-нибудь ездили в экипаже?

Бетси: Нет.

Судья (*воодушевлённо*): Значит, это будет первое ваше путешествие...

Бетси (*зрителям*): А дальше всё было похоже на чудесную сказку! Мы поехали в самый большой магазин игрушек и закупили там столько, что продавщицы подумали, что к ним пришел сам Святой Николай! Потом мы купили разных сладостей в кондитерской. А потом мы приехали в ленточную лавку...

Выход девушки из ленточной лавки

Девушка: Добрый вечер, сэр, добро пожаловать! (*Замечает Бетси.*) Бетси? (*Окликает другую девушку.*) Марчелла!.. Марчелла Блэр, смотри, да это же Бетси!

Судья (*взволнованно, обращаясь к подошедшей девушке*): Марчелла Блэр... Вас зовут Марчелла Блэр?

Девушка: Да, сэр.

Судья: Кто ваш отец? Почему Вас назвали Марчеллой?

Девушка: В честь дедушки. Его звали Марчелл Блэр.

Большая пауза.

Судья: Марчелл Блэр – это я!..

Бетси: Вы наш дедушка? (*Бросается к нему, обнимая.*) Наш дедушка! Милый, милый дедушка...

Марчелла: У меня есть письмо к Вам от папы. После смерти мамы он пытался разыскать Вас. Но Вы были за границей... а потом... папа умер... и тогда я совсем не знала, что делать.

Судья: Но почему же Вы не разыскали меня? Почему Вы не сделали этого?

Марчелла: Я пробовала не раз, но в таком большом городе...

Судья: А я... Я был так одинок всё это время...

Бетси: Зато теперь Вы никогда не будете одиноким, дедушка! Ах, какое счастье, что меня заперли. А то бы Вы не нашли нас.

Судья: Не называй это счастьем, Бетси. Тут больше, чем счастье – тут Промысел Божий...

Выход всех участников спектакля (музыка)

Судья (зрителям): Помните о своих близких. С Рождеством!

(Общий поклон.)

Кукла Рождественской девочки

(маленькая рождественская история для сцены по мотивам одноимённого рассказа Ю. Насветовой)

Действующие лица:

девочка Лиза;

Любовь Николаевна, мама Лизы;

Пелагея Ивановна, соседка;

дети Пелагеи Ивановны:

- Серёжа,

- Леночка;

Николай Петрович Бугров, издатель, редактор газеты;

Семёнов, сотрудник редакции;

гости:

- мужчина;

- мальчик;

- бабушка;

- 1-я внучка;

- 2-я внучка;

Ангелы.

1.

Звуковой фон: людские голоса, телефонные звонки.

Выход редактора

Редактор (Николай Петрович Бугров): Всё, всё, всё! На сегодня довольно! Семёнов, закрывайте редакцию, а то моя голова взорвётся. Это ж надо – столько посетителей за один день!

Семёнов: Не удивительно, Николай Петрович, – до Рождества осталось всего три дня.

Николай Петрович (Н.П.): Как наш рождественский номер?

Семёнов: Материалов достаточно. На несколько газет хватит. Вот только рождественской истории для последней страницы пока нет.

Н.П.: Ну, так займитесь этим сами. И хорошо бы найти что-нибудь не книжное, а из жизни...

Выход маленькой девочки (музыка)

Н.П. (глядя поверх очков): Это ещё что за явление?

Девочка: Здравствуйте.

Н.П.: Здравствуйте! (*Притворно строго.*) Вы, кажется, не туда попали, барышня. Здесь издают газету, и такой маленькой девочке, да ещё в такой поздний час здесь делать нечего.

Девочка: Но мне нужно напечатать объявление в газете.

Н.П.: Вам нужно сделать объявление? Тогда конечно, дело другое. А, позвольте узнать, какое же Вам нужно сделать объявление?

Девочка: Видите ли, мне хотелось бы продать куклу.

Н.П. (удивленно): Куклу?

Девочка (горячо): Кукла очень хорошая, вот, посмотрите, я её нарочно с собой захватила, чтобы вы посмотрели. (*Вытаскивает из-под платка куклу.*)

Н.П.: Ах, какое чудо! Настоящая принцесса!.. А для чего, позвольте узнать, Вы хотите продать такую красавицу? Неужели она Вам надоела и Вы её больше не любите?

Девочка (прижимая куклу к себе): Нет-нет. Что Вы, я очень люблю Катюшу. Только мне очень нужны деньги, а взять их негде и продать больше нечего. Мы уже всё продали. А мама лежит больная. Ей нужно новое тёплое одеяло непременно. А мне – тёплое пальто, чтобы пойти к всенощной. Я – Рождественская девочка, и мне нельзя не быть в церкви на Рождество!

Н.П.: Рождественская девочка... Семёнов, Вы слышали что-нибудь подобное?

Девочка: Да-да, Рождественская девочка. Так называл меня папа. Ведь я родилась в Рождественскую ночь!.. (*Сникает.*) Когда папа был жив, у нас всё было, а как он умер, да ещё мама заболела, то стало очень плохо. Маме пришлось всё продать – и шубы, и платья. А теперь уж и продавать нечего. Вот я и подумала, что можно продать Катюшу. Посмотрите, какая она хорошенькая! Это папа подарил мне её в прошлом году на Рождество. Она ещё совсем новенькая. Я очень берегла её. (*Поправляет платьице на кукле.*)

Н.П.: Гм! Кхе.. кхе... Подождите, вот я сейчас рассмотрю её хорошенько. Только протру свои очки; они что-то совсем затуманились... А тут ещё этот невозможный насморк. И откуда взялся... (*Достаёт платок; сняв очки, протирает их.*) Семёнов, Вы не находите, что двери у нас плохо закрыты?

Семёнов: Что Вы, Николай Петрович, Вам показалось, двери закрыты плотно.

Н.П.: Ну, вот, кажется, стало легче... Ну-ка, дайте мне вашу куклу. *(Осторожно берёт её из рук девочки.)* Да-да, она в самом деле чудесная и совсем новая. Думаю, что каждой девочке было бы приятно иметь такую. Мне очень жаль, что у меня нет дочки или внучки, а то я непременно купил бы её. Ну, для такой красавицы скоро найдется покупательница. Мы это устроим... *(Зорко глядя на девочку.)* А Вы не будете жалеть, что продали вашу куклу?

Девочка: Нет-нет! Катюшу я очень люблю, конечно, но без неё можно обойтись, а тёплые вещи нам сейчас очень нужны, никак нельзя без них... Я думаю, что та девочка, которая её купит, будет беречь и любить её. Ведь правда? Как Вы думаете? *(Голосок её дрогнул.)*

Н.П. *(вновь «сморкаясь» и протирая очки):* Нет, Семёнов, у нас определёнno сквозит... *(Обращается к девочке.)* Ну, конечно, правда! Кто её купит, непременно будет её любить и беречь! Разве Катюшу можно не любить? Такая чудесная кукла!.. А какое же объявление Вы хотели бы поместить в газете?

Девочка: «Продаю куклу, чтобы купить тёплые вещи», – я думаю.

Н.П.: Гм... гм... «Продаю куклу, чтобы купить тёплые вещи.» Превосходно! Конечно, больше ничего и не нужно! Этим всё сказано... Однако, скажите, как Вас зовут, маленькая Рождественская девочка, который Вам год и где Вы живёте?

Девочка: Тут, совсем близко, всего четыре дома, в тридцатом номере. Зовут меня Лиза Лукашина, и на Рождество мне будет уже семь лет... Как Вы думаете, дадут мне за Катюшу рублей... пятьсот?

Н.П.: Дадут, конечно дадут, быть может, и гораздо больше! А теперь, Лизонька, идите домой, уже поздно, и не думайте ни о чём: всё будет устроено. Семёнов Вас проводит. Катюшу же оставьте у меня. Я уверен, что она скоро будет продана. Такая прекрасная кукла!.. Погодите, а кто же купит для Вас тёплые вещи?

Лиза: Наша соседка, Пелагея Ивановна, она очень добрая. Она пригласила нас с мамой на Рождество к себе, хотя у неё самой двое детишек.

Н.П.: Отлично, значит всё устроено. Спокойной ночи, милая Рождественская девочка. Да хранит Вас Христос, с Которым Вы родились в одну ночь! Дайте мне вашу ручку на прощанье. Вот так! Семёнов, проводите, пожалуйста, маленькую барышню домой.

Лиза: До свиданья!

(Семёнов выходит с девочкой. Возвращается.)

Н.П. *(вытирая платком глаза):* Семёнов, у Вас есть дети?

Семёнов: Пока нет, Николай Петрович, я не женат. Но могу сказать точно, что хотел бы иметь такую дочь.

Н.П.: Как Лизонька? *(Семёнов кивает.)* Семёнов, нам не нужно искать рождественскую историю для газеты. Вот она, рождественская история. А чем она закончится, будет зависеть от нас. Вы поняли меня, Семёнов?..

Тогда ступайте и для начала разыщите соседку Пелагею Ивановну...
(Уходят.)

2

Выход Лизы (музыка)

Лиза: Сегодня сочельник. Маме с утра лучше, и она даже встала с постели. Пелагея Ивановна печёт рождественский пирог с вишнями. Ах, как вкусно пахнет!.. А Серёжа и Леночка, наверное, играют в свои игрушки... Интересно, где сейчас моя Катюша? Может быть, у неё уже новая хозяйка. Утром она кормит её кашей, играет с ней, водит гулять, а вечером поёт ей колыбельную песенку... А вдруг она не будет любить и беречь Катюшу, как я?

Подходит мама

Мама: Что с тобой, Лизонька? У тебя слезинка на щеке. Расстроилась, что не сможешь пойти к Рождественской службе?

Лиза: Мамочка, я так рада, что тебе лучше. Это просто чудо! Помнишь, ты сама говорила, что под Рождество случаются разные чудеса?

Мама (обнимая её): Помню, помню...

Появляется соседка с пакетами

Пелагея Ивановна: Ну, соседи, сегодня на вашей улице праздник! Принимайте подарок!

Лиза: Ах, какая шубка... и шапочка! Мамочка, а это тёплый платок для тебя.

Пелагея: Там ещё вещи остались в прихожей, и одеяло. А какая ёлка, и какие игрушки!

Лиза (восторженно хлопая в ладоши): Ёлка! Ёлка! У нас будет ёлка! Я знала, знала, что так будет!

Мама: Но откуда?

Пелагея Ивановна: Пока секрет.

Лиза: Мамочка, я потом всё тебе объясню, а сейчас нужно торопиться к Рождественской службе...

3

Выход Ангелов со свечами (музыка)

Лиза: Как красиво и празднично в церкви! Поют рождественский тропарь. Кажется, будто Ангелы слетели с неба и поют вместе с нами... Господи, Ты не забыл Свою Рождественскую девочку... Благодарю Тебя, Господи!.. (Музыка. Ангелы удаляются.) А дома нас ждала чудесная наряженная ёлка! А ещё был праздничный обед и вкусный рождественский пирог, который испекла Пелагея Ивановна. Вот радости-то было!

4

Выход детей

Леночка: Лиза, Лиза, неси скорей свою Катюшу! Она будет принцесса. Её как будто похитил страшный дракон. А ты, Серёжа, будешь прекрасный принц и поедешь на коне её спасать!

Серёжа: А из чего мы сделаем дракона?

Леночка: Из маминой подушки. Лиза, ну что же ты не несёшь Катюшу?

Лиза (*растерянно*): Катюши больше нет...

Лена: Как нет? Совсем нет?

Лиза: Совсем...

Появляются Николай Петрович и Семёнов с тортом и большой сумкой.

Они наблюдали эту сцену со стороны.

Н.П.: Мы не помешаем вам, молодые люди?

Лиза (*радостно*): Николай Петрович! Ах, какое чудо, что Вы пришли! Мама! Мама! (*Появляются мама и Пелагея Ивановна.*) Знакомься – это Николай Петрович!

Н.П.: Николай Петрович Бугров, редактор местной газеты.

Мама: Очень приятно. Любовь Николаевна.

Лиза: А это – Семёнов, он тоже очень-очень добрый!

Семёнов (*смущённо*): Семёнов Евгений Дмитриевич.

Мама: Любовь Николаевна.

Семёнов: Очень приятно. У Вас замечательная дочь... А это – к рождественскому столу. (*Подает торт.*)

Лиза (*гостям*): А это наша соседка Пелагея Ивановна. А это её дети – Серёжа и Леночка.

Н.П.: Замечательно! А ну-ка, Семёнов, давайте сюда нашу сумку... (*Раскрывает сумку, дети с любопытством заглядывают.*) Прекрасному принцу просто не обойтись без верного коня. Семёнов, где наш конь?.. (*Вручают Серёже лошадку на палочке.*) А этот чудо-меч поможет одолеть страшного дракона. (*Вручают игрушечный меч.*)

Серёжа (*восхищённо*): Ух, ты... Спасибо! (*Скачет на «лошадке», размахивая мечом.*) Я дракона не боюсь! Я дракона не боюсь!

Н.П.: Ай да принц у нас!.. (*Вынимает из сумки коробку, вручает Леночке.*) А это королевская посуда для настоящей принцессы.

Лена: Ой! Кукольная посуда! Спасибо, спасибо!

Н.П.: Семёнов, а где наш главный подарок?

Достаёт Катюшу (музыка)

Лиза (*протягивая руки*): Катюша, милая моя Катюша! Как я соскучилась по тебе!.. (*Прижимает куклу к себе.*) Но как же, Николай Петрович, разве Вы не продали Катюшу?

Н.П.: Девочка моя, ну как я мог сделать это? Ты принесла мне самое дорогое, что у тебя было, чтобы помочь маме и иметь возможность пойти в церковь поклониться Христу. У тебя доброе сердечко. Дай Бог, чтобы оно всегда оставалось таким...

Выход Мужчины с мальчиком

Мужчина: Простите, можно к вам? Мы пришли посмотреть на Рождественскую девочку и её куклу.

Мама (*изумлённо*): Но как Вы узнали?

Мужчина: Из газеты. Вот... *(Протягивает газету.)* Мы прочитали в газете ваше объявление и рассказ про Рождественскую девочку.

Мама: Позвольте взглянуть... *(Берёт газету, читает вслух.)* «Рождественская девочка продает куклу, чтобы купить тёплые вещи...» Ах, Лиза, милая моя Лизонька... Теперь я всё понимаю... Николай Петрович, так это Вы все устроили? Не знаю, как благодарить Вас...

Н.П.: Ну, что Вы, я только подал идею, а Семёнов приводил её в исполнение.

Мама *(Семёнову):* Евгений Дмитриевич... Я так Вам благодарна!

Семёнов: Ну, что Вы, Любовь Николаевна, взгляните лучше, сколько счастья в глазах вашей дочери. Это – лучшая награда!

Мужчина *(рассматривая куклу):* Какая чудесная кукла!

Мальчик *(подавая Лизе свёрток):* Это тебе, Рождественская девочка. С Рождеством!

Лиза: Спасибо.

Мальчик: Хочешь, я сыграю тебе на скрипке?

Лиза: Очень хочу!

Мальчик играет на скрипке. Все аплодируют

Лиза: Спасибо. Ты замечательно играешь!

Выход бабушки и внучек

Бабушка: Здесь живёт Рождественская девочка? Внучки мои очень хотят с ней познакомиться.

1-я внучка *(подавая свёрток):* Это новое платье для твоей Катюши. Я сама сшила его.

Лиза: Спасибо.

2-я внучка: Это тоже тебе. *(Дарит плюшевую игрушку.)* С Рождеством!

Лиза: Спасибо, и вас с Рождеством! Мне тоже очень хочется подарить что-нибудь всем вам. Я спою для вас свою любимую рождественскую песенку. Мамочка, а ты мне подпевай, ладно?

Песня «В ночном саду» (муз. В. Шишкарева)

(Припев подпевают все.)

Николай Петрович: А теперь, честной народ, становись в хоровод!

(Дети поют песенку «Рождество Христово, Ангел прилетел...»

и водят хоровод вместе со взрослыми.)

Лиза *(зрителям):* Это самое удивительное Рождество в моей жизни! Я хочу поделиться с вами своей радостью. Пусть всем вам тоже будет радостно и светло!

Николай Петрович: Дарите людям тепло. Пусть доброта и любовь навсегда поселятся в ваших сердцах!

Все: С Рождеством!

(Музыка. Общий поклон.)

Необойдённый дом

(по мотивам одноимённой сказки В. Одоевского)

Действующие лица:

старушка-странница;
парнишка-разбойник лет пятнадцати;
мужчина-разбойник лет тридцати пяти;
старик-разбойник лет шестидесяти;
сын старушки, лет сорока пяти;
жена его;
дочь его;
дочь старушки, лет сорока;
муж её;
сын её.

1

Выход старушки-странницы (колокольный звон).

Старушка (*зрителям*): Люди добрые, как бы мне до монастыря скорей добраться, к заутрене поспеть, родителей помянуть, чудотворным иконам поклониться – вон и колокол уже слышать... Может, через лес скорее будет? Не заплутать бы. Господи, благослови! (*Перекрестившись, идёт, колокол постепенно смолкает, вокруг темнеет, слышны жутковатые крики птиц.*) Ой, заплутала я – кругом темень лесная, ни жилья, ни былья, ни голоса человеческого, и колокол уж не слышать... Сил нет дальше идти, в горле пересохло. Господи, помоги! (*Крестится, идёт*)

(Музыка. На заднем плане проявляется изображение дома с закрытыми ставнями и дверями на запоре.)

Старушка: Вот и лес поредел. Поляна. Дом дубовый стоит. Ставни все закрыты. Ворота на запоре, не видать ни души христианской.

2

Выход юноши лет пятнадцати в красной рубахе, подпоясанной ремнём (музыка)

Юноша: А кого тебе здесь надобно, старушонка?

Старушка: Никого мне не надобно, родимой. Шла я на богомолье в монастырь родителей помянуть, чудотворным иконам поклониться да заблудилась, из сил выбилась: не дай умереть без покаяния, дай водицы испить.

(Парень смотрит в раздумье, несёт ковш.)

Старушка (*истив воды*): Ой, спасибо тебе, добрый человек. Бог тебя наградит, что старуху пожалел.

Парень: Ты, однако же, не долго здесь калякай, ступай своей дорогой, а то хозяева наедут – несдобровать тебе, старушонка.

Старушка: Да кто ж они такие, родимой?

Парень (*улыбаясь*): Да у нас здесь, бабушка, весёлые люди живут; зелено вино пьют, красных девок целуют, людей режут.

Старушка: Ах, родимой, родимой! Никола тебе навстречу – да как же ты с такими людьми живёшь?

Парень: Это, бабушка, не твоё дело. Ступай отсюда, пока жива. И я-то сжалился над тобою оттого, что мою бабушку-покойницу мне напомнила, которая, бывало, меня малого на руках носила да пряником кормила... Ну, ступай же... вот этой тропинкой прямо, уткнёшься в монастырь.

Старушка: Иду, родимой, иду, кто бы ты ни был, спасибо тебе... награди тебя Бог, вразуми тебя Господь... (*Идёт, парень уходит, изображение дома исчезает, нарастает звук колокола, светлеет.*) Вон, и колокол опять слышать, может, хоть к поздней обедне поспею... (*Идёт, колокол стихает, снова темнеет, крики птиц.*) Да что ж за напасть такая – снова темень лесная, ни жилья, ни былья, ни голоса человеческого. Господи, помоги! (*Крестится.*)

3

(Музыка. На заднем плане тот же дом.)

Старушка: Да что же это? Снова тот же дом с закрытыми ставнями, тесовы ворота на запоре. Ах, я, окаянная, опять заблудилась, к тому же месту пришла.

Выход мужчины лет тридцати пяти в красной рубахе (музыка)

Мужчина: А, здорово, старушонка, сколько лет, сколько зим с тобою не видались. А ты не переменилась совсем – как была, так и есть!

Старушка: Не припомню, родимой, я, кажись, тебя сроду не видывала.

Мужчина: Эх, старушка, ты, верно, уж из памяти начала выживать: помнишь, лет двадцать тому назад ты к заутрене шла да заблудилась, а я ещё тебя водой поил да дорогу тебе показывал.

Старушка: Что ты, родимой, Никола тебе навстречу. Была я здесь, знаю, выходил ко мне малой лет пятнадцати, спасибо ему – водой напоил, дорогу показал.

Мужчина: Да то ведь я-то и был, старушонка.

Старушка: Что ты, родимой! Это было сегодня поутру, малому-то лет пятнадцать было, а ты, Бог тебя помилуй, уже в возрасте.

Мужчина: Эх, старушка, да какое поутру – говорят же тебе – уж лет двадцать тому ты сюда приходила.

Старушка: Да что ты, сегодня это было поутру, а дотелева я здесь никогда не бывала!

Мужчина: Ну, я вижу, с тобой не сладишь – совсем из памяти выжила. Гляжу, измучилась ты вся, пот с тебя так градом и катит, дай вынесу тебе рушник отереться... (*Уходит, возвращается с рушником.*)

Старушка: А откуда, родимой, у тебя это полотенце?

Мужчина (*сердито*): Откуда бы ни было – знай утирайся.

Старушка: Да ведь это полотенце-то я шила сынишке на дорогу.

Мужчина: Сынишке... А какой он из себя был?

Старушка: Семнадцати лет, светло-русый, волосы в кудряшках.

Мужчина (*мрачно*): Светло-русый, волосы в кудряшках?... Ну, жаль, старуха, что не знал.

Старушка (*испуганно*): Да что ж с ним случилось, родимой?

Мужчина: Да так, ничего. Запиши его в поминанье... его в живых больше нет...

Старушка (*падает на землю*): Сыночек, кровиночка моя...

Мужчина: Полно рюмиться-то, мёртвого не воротись.

Старушка: Как же ты знаешь, родимой, что его в живых не стало, полно, правда ли это?

Мужчина: Правда, старуха, правда. Заманили его сюда – видим, малый славный. Хотели, чтобы с нами разбойничал, а он руками и ногами заартачился.

Старушка: Ну, так что ж, батюшка?

Мужчина: Ну, что ж? Вестимо дело – камень на шею и пустили на Волгу окуней ловить.

Старушка: Ой, горе, горе горькое... Скажи, родимой, хоть с покаянием ли он Богу душу отдал?

Мужчина: Ну, попа к нему никто не приводил, а молиться-то он, молился сердечной. Ну, давай, убирайся отсюда, не то наши наедут, и тебе то же будет, что и сынишке твоему.

Старушка: Божья воля, отец мой; покажи только дорогу, как до пустыни дойти; сына помянуть, за тебя Богу помолиться.

Мужчина: За меня? Полно, старуха, обманывать, чай, проклинать меня будешь.

Старушка: Нет, родимой! Что проклинать! Буду молиться о спасении грешной души твоей.

Мужчина: Странна ты, старуха... Сколько я душ погубил, молодых и старых, всякого пола и возраста, и рука не дрогла, а вот каждое твоё слово как ножом душу режет, и рука на тебя не поднимается... Ну, убирайся отсюда, пока не осерчал, ступай этой тропинкой, так прямо и уткнёшься в монастырь...

Старушка: Иду, родимой... (*Оттирает слёзы рукавом.*) Наказал меня Бог – не поспела, окаянная, ни к заутрене, ни к обедне, авось, хоть за вечерней сподобит Господь помолиться... (*Идёт, изображение дома исчезает, светлеет, колокольный звон, постепенно он исчезает и вновь появляется изображение дома.*)

4

Старушка: Да что ж за наваждение! Опять темень лесная... И дом... Снова тот же дом...

*Выход седого старика лет шестидесяти, опирающегося на клюку
(музыка)*

Старик: А, старушонка... подобра ли, поздорову ли живёшь? Сколько лет, сколько зим с тобой не виделись. А ты всё такая, как была и есть, нисколько не переменялась.

Старушка: Что ты, отец мой, я тебя сроду не видывала. Была я здесь не один раз – сегодня поутру да в полдень. Выходил ко мне парень в красной рубахе и сказал мне горькую весточку.

Старик: Да это я самый и был; помнишь – рушник тебе подавал, только будет тому лет десятка два и более.

Старушка: Что ж это такое, Господи. Может, и в самом деле я из памяти выжила – сегодня я была здесь, а тебя не помню.

Старик: Не понимаю я ничего. Что-то тут чудное деется; вот уж двадцать лет тому ты мне то же говорила. Много с той поры утекло, много грехов я на душу свою положил. Однако, нечего долго толковать – наши наедут, несдобровать тебе, убирайся отсюда, куда жива.

Старушка: Нет, родимой, уж как хочешь, не пойду я отсюда, ноги не держут.

Старик: Да ведь убьют тебя.

Старушка: На всё воля Божия.

Старик: Так ты что ж, смерти-то не боишься?

Старушка: Да чего ж её бояться.

Старик: А я боюсь.

Старушка: Молись Богу, родимой, Никола тебе навстречу, – так и не будешь смерти бояться.

Старик: Мне молиться? Да неужто Бог услышит мою молитву?

Старушка: Услышит, когда помолишься с покаянием.

Старик: Да ты знаешь ли, старушонка, с кем ты говоришь, если б ты ведала – сколько я душ погубил неповинных, нет беззакония, которого бы я не сделал; нет греха, в котором бы не окунулся, – и ты думаешь, что меня Бог помилует?

Старушка: Покайся, Бог помилует.

Старик: Поздно, старушка! Уж и сна у меня нет, только заведу глаза, так вижу – тянутся ко мне кровавые руки, вижу посинелые лица, помертвелые очи; а в ушах-то крик да стон! Мне ли молиться, старушка! У Господа столько и милости не достанет.

Старушка: Молись, говорю тебе, у Бога милости много, и не перечесть.

Старик: Знаешь, что я тебе скажу – часто я тебя вспоминал, речи твои, как ты обо мне молилась, чтобы Бог вразумил меня, как обещала молиться, когда я сына твоего убил, и так хотелось мне потолковать с тобой о душе моей – ох, черна она, родимая, как смоль черна... Много мы сокровищ награбили – полная кладовая вещей, одежд дорогих, украшений, камней самоцветных... *(Достаёт из кармана ожерелье.)* Только как подумаешь, что под одеждами этими живые люди были, ожерелья эти живые люди носили – и мороз по жилам пробегает!

Старушка: Скажи, отец, откуда ты взял это ожерелье?

Старик (*задрожав*): А что оно, знакомо тебе, что ли?

Старушка: Как не знакомо – это ожерелье моего ненаглядного сокровища – дочери моей.

Старик (*падая ей в ноги*): Мать!.. Кляни меня! Нету в живых твоей дочери! Не пожалел я её красоты девической – замучил вот этими руками! Молила она, чтоб позволил ей хоть перекреститься – и до этого я её не допустил.

Старушка (*плача*): Прости тебя Бог. Много греха ты принял на свою душу.

Старик: Нету прощенья грехам моим; нет мне спасенья ни в сём, ни в будущем мире.

Старушка: Покайся, молись, у Бога милости много.

Старик: Что ты говоришь, мать родная – где Богу простить меня – да ведь и ты не простишь.

Старушка: Не говори так, родимой. Много ты согрешил, последнее утешение моё отнял, но да простит тебя Бог, как я тебя прощаю... Только покайся...

Старик: И в молитвах помянёшь грешного раба Фёдора?

Старушка: И в молитвах помяну.

Старик: Нет, мать родная, уж не покину я тебя теперь, жутко мне здесь оставаться; веди меня куда хочешь, где бы я мог душу свою раскрыть, в грехах покаяться и наказание принять.

Старушка: Тогда пойдём с тобой в пустынь, там тебе настоятель укажет, что делать.

(Музыка. Уходят.)

5

Выход прихожан (звучат песнопения церковной службы)

(Среди молящихся светловолосый мужчина лет сорока пяти, жена его, дочь; женщина лет сорока с мужем и взрослым сыном.)

Выход старушки-странницы и старика-разбойника. (Старушка молится, разбойник становится на колени; мужчина и женщина присматриваются к старушке, подходят ближе.)

Мужчина: Позволь спросить тебя, бабушка... (*Падает ей в ноги.*) Да ты ли это, наша мать родная?! Да где ж ты была, куда пропадала? Мы уж тебя и в живых не чаяли!

Женщина (*обнимая старушку*): Матушка! Уж где мы тебя не искали! Все очи по тебе выплакали!

Старушка: Вы ли это, дети? Как вас Бог помиловал? Что с вами было?

Мужчина: Как пошла ты, матушка, на богомолье, мыждали тебя день-другой, да и пошли на поиск. Весь лес исходили, голосом тебя кликали, прохожих спрашивали – ниоткуда ни весточки. Год прошёл, другой, прошло и пять и десять, уж давно мы тебя, родную, за упокой

поминали, горевали да плакали. Ещё лет десять прошло. Меж тем за сестру посватался человек изрядный, и я нашёл себе невесту по сердцу. Повенчались мы, прости, что без твоего благословения. Вот и внуки твои... *(Старушка обнимает внуков.)*

Старушка: А цел ли у тебя, сынок, рушник, что я тебе шила?

Сын: Не прогневишь, матушка: чудное дело совершилось. Лет тридцать тому назад вижу я сон, будто хожу по лесу, ищу тебя и будто голос твой слышу, вдруг на поляну выхожу. А на поляне дом с закрытыми ставнями. А из дома вышли люди незнакомые, стали звать меня к себе, я не пошёл, – а они кинулись на меня, изранили, отняли твой рушник – и бросили меня в реку. Тут я проснулся. А поутру смотрю – нет твоего рушника – искали, искали – так и не нашли...

Старушка: А где же ожерелье твоё, доченька?

Дочь: Не прогневайся, матушка, пропало оно. Мне лет через десять такой же сон приснился, как и брату – будто так же ищу тебя по лесу и голос твой слышу, выхожу на поляну, где дом с закрытыми ставнями. Из дома выскочили люди незнакомые, отняли твоё ожерелье, изувечили меня и в реку бросили. Тут проснулась я – а ожерелья на шее нет...

Старушка: Ничего, детушки, я так, из любопытства только спросила.

Сын: Да где же ты была, родная?

Старушка: Не спрашивайте, была я по воле Божией. А теперь давайте молебен в церкви отслужим в благодарение Богу, а потом покормите меня, родные, у меня крохи во рту не было... с утра!.. Чудны дела Твои, Господи! *(Все уходят, остаётся один старик-разбойник на коленях.)*

6

Старик *(бьёт себя в грудь):* Господи! Прости и помилуй мя, грешного!

Выход священника-монаха (музыка)

Старик *(бросается к нему):* Прими исповедь мою, святой отец, и сподоби наказание понести за грехи мои! *(Уходят.)*

7

Выход детей и внуков старушки (музыка)

Внучка: Много лет прошло с тех пор. Бабушке нашей уже сто двадцать лет исполнилось, и пришёл её час к Господу отойти.

Невестка: Стала просить она, чтобы священника ей позвали исповедаться. Поехали в монастырь за батюшкой. Сам престарелый отец Феоктист посетил её...

Внук: Подошёл он к бабушкиной постели, наклонился, да как заплачет! Узнаёшь ли ты, говорит, святая, грешного раба Фёдора, спасённого тобою. Мне ли, недостойному, принять грехи твои!

Внучка: А бабушка и отвечает: не говори так, святой отец, недаром Господь привёл ещё раз нам с тобой свидеться. В том новая милость Его, чтоб не возгордилась я твоим покаянием... А теперь прости и отпусти грехи дочери твоей духовной...

Зять: Началась исповедь. Вышли мы из комнаты. Долго ждали, когда выйдет отец Феоктист, и только под утро решились войти в комнату...

Дочь: Мама лежала неподвижно, а лицо у неё было светлое-светлое!

Сын: Отец Феоктист сидел на коленях у постели её, склонившись головой. Казалось, они ещё молились, но души их уже отлетели в вечную обитель...

8

(Музыка. Выход старушки и старика в светлых одеждах и всех остальных участников спектакля.)

Старик: Бог милостив, Христос Воскресе, православные!

Все: Воистину Воскресе!

(Общий поклон.)

О любви

(по мотивам рассказа О'Генри «Дары волхвов»)

Действующие лица:

Джим – парень лет восемнадцати;

Делла – его возлюбленная.

1

Выход Деллы (музыка)

Делла: Завтра Рождество!.. Мне хотелось бы подарить моему Джиму что-нибудь особенное. Я даже знаю, что именно: платиновую цепочку для его карманных часов. О, если бы вы видели часы Джима! Он так ими гордится! Они принадлежали его отцу и деду. Великолепные золотые часы, а висят на дрянном кожаном ремешке. Я должна купить ему цепочку к часам! Но для этого мне понадобятся, по крайней мере, ещё двадцать долларов. Чтобы получить их, нужно иметь хоть что-то, что можно было бы продать... Что можно было бы продать... *(Снимает заколку, роскошные длинные волосы рассыпаются по плечам, касается их рукой.)* Нет, Джим убьёт меня!.. Но Джим, милый Джим, у меня нет другого выхода!.. Господи, только бы я ему не разонравилась! *(Убегает.)*

2

Выход Джима (музыка)

(Джим украдкой прячет свой подарок под ёлку)

Джим: Делла!.. Делл, где ты?

3

Выход Деллы. Напряжённая пауза

Делла: Джим, милый, не смотри на меня так! Я остригла волосы и продала их, потому что я не пережила бы, если б мне нечего было подарить тебе к Рождеству. Они опять отрастут. Ты ведь не сердись, правда? Я не могла иначе. У меня очень быстро растут волосы. Ну,

поздравь меня с Рождеством, Джим, и давай радоваться празднику! Если б ты знал, какой я тебе подарок приготовила, какой замечательный, чудесный подарок!

Джим (*напряжённо*): Ты остригла волосы?

Делла: Да, остригла и продала. Но ведь ты меня всё равно будешь любить? Я ведь всё та же, хоть и с короткими волосами.

Джим (*с бессмысленной настойчивостью*): Так значит, твоих кос уже нет?

Делла (*чуть не плача*): Я же тебе говорю: я их продала – остригла и продала. Сегодня сочельник, Джим. Будь со мной поласковее... Пойдём ужинать, Джим?

Джим: Делла! Милая моя девочка! Никакая причёска и стрижка не смогут заставить меня разлюбить тебя!.. Закрой глаза... Жди... (*Идёт к ёлке, берёт свой подарок, возвращается.*) Открывай...

Делла (*восторженно*): Боже, какое чудо! Гребни! Гребни для волос! Те самые, о каких я мечтала!.. Но моих кос теперь нет... О, Джим, они отрасли, они правда отрасли!.. Ах, Боже мой! (*Бежит за кулису, возвращается со своим подарком.*) Это тебе... Разве не прелесть, Джим? Я весь город обегала, покуда нашла это. Смотри, какой простой и строгий рисунок. Теперь ты сможешь хоть сто раз на день смотреть, который час. Дай-ка мне часы. Я хочу посмотреть, как это будет выглядеть всё вместе... (*Джим молча смотрит на неё.*) Что такое, Джим?

Джим: Дай-ка мне свои гребешки... (*Делла отдаёт гребни, Джим уносит оба подарка под ёлку.*) Делл, придётся нам пока спрятать наши подарки. Они для нас сейчас слишком хороши. Часы я продал, чтобы купить тебе гребни...

Делла: О, Джим!..

Джим (*продолжая*): Но я счастлив, Делл. У меня осталось самое дорогое моё сокровище – ты. Твоя любовь.

Делла: Я люблю тебя, Джим...

Джим: Я люблю тебя, Делл...

(Танцуют медленный вальс. Поклон.)

Подарок Ангела

(по мотивам одноимённой сказки Л. Чарской)

Действующие лица:

Мария, угольщица;

король;

Ангел;

девочка;

мальчик;

слепая старуха;
главная придворная дама;
девушки.

1

Выход короля (музыка)

Король (*задумчиво*): Завтра Рождество. Моя Элиза так любила его. Как она смеялась, как радовалась. Моё сердце осталось с тобой, моя девочка... (*Музыка.*) Снег пошёл – будто Ангелы кружат...

2

Выход Ангела (музыка)

Ангел: Я пришёл, король, чтобы сделать тебе подарок. Ты заслужил его добрым сердцем и заботой о своих подданных. Я подарю тебе такую дочь, что ты будешь самым счастливым отцом в мире, и ты полюбишь её так, как любил свою Элизу.

Король: Но как это может произойти?

Ангел: Завтра, в день Рождества, собери во дворце дочерей всех своих подданных и выбери ту, которая станет твоей приёмной дочерью.

Король: Но как я узнаю ту, что предназначена мне в дочери?

Ангел: В руках её будет белая голубка. Смотри, не ошибись... (*Удаляется.*)

3

Король: Не смею поверить. Неужели кончилось моё одиночество? Неужели счастье снова войдет в мой дом? У меня будет дочь, которой я смогу оставить и трон, и богатства свои. У меня будет дочь! (*Звучат фанфары.*) Слушайте королевский указ: всем девушкам моего королевства повелеваю завтра явиться во дворец на рождественский бал!

4

Танец знатных девушек в старинном стиле

Король: Как они прекрасны! Как сияют их глаза! Какие нежные улыбки на их лицах! Все красавицы, все знатные. Одну возьмёшь в дочери – другая обидится... Но где же та, о которой говорил мне Ангел?

Выход бедной угольщицы с белой голубкой в руках (музыка)

Главная придворная дама: Какой ужас! Кто пустил во дворец эту маленькую нищенку с улицы? Немедленно выведите её отсюда!

Король (*делая запретительный жест*): Она останется здесь. (*Подходит к девушке.*) Кто ты? Как твоё имя?

Мария: Меня зовут Мария. Я вожу уголь на королевскую кухню.

Девушки (*между собой*): Она угольщица!.. Маленькая грязная угольщица!.. Дурнушка с улицы!..

Король: Угольщица Мария... (*Обращается к главной придворной даме.*) Что ж, сударыня, переоденьте её. Вечером я снова жду всех вас в этом зале, чтобы объявить своё решение.

5

(Звучит музыка. Все расходятся. Король остаётся один)

Король (*задумчиво*): Маленькая нищенка с улицы... Где её дом? Кто её родители? Неужели именно она должна заменить мне мою Элизу?

Выход детей. (Они робко приближаются к королю.)

Мальчик (*девочке*): Ну, ты что, боишься? Давай его спросим!

Девочка: Боюсь. А вдруг это король?

Мальчик: Ладно, стой здесь. Я сам пойду, спрошу. (*Подходит к королю.*) Скажите, добрый господин, Вы не видели угольщицу Марию?

Король: А зачем она вам понадобилась?

Девочка (*подбегая*): Она возит продавать уголь на королевскую кухню и всегда возвращается с полными руками всяких сладостей, которые дарит ей повар. И она отдаёт нам всё до последнего кусочка, добрая Мария.

Король: Неужели она, такая бедная, отдаёт вам всё?

Мальчик: Всё! Она говорит, что отдавать во сто раз приятнее, чем получать самой.

Выход слепой старухи

Дети: Ой, бабушка! (*Подбегают, ведут её за руки.*)

Король (*обращаясь к слепой*): Ты кого-то ищешь, голубушка?

Слепая: Я жду угольщицу Марию. Она скоро должна выйти из дворца, куда повезла уголь на продажу. Сейчас она вернётся, и мы вместе пойдем купить хлеба и молока. Только она и работает на меня с тех пор, как я ослепла.

Король: Так ты слепая?

Слепая: Да, добрый человек, я ослепла около трёх лет тому назад. Марии приходится много работать, чтобы прокормить меня.

Король: Это твоя дочь, конечно?

Слепая: О, нет, добрый человек, Мария мне чужая. Она круглая сирота, а ко мне пришла, узнав, что мои собственные дети бросили меня, свою слепую мать.

Король: Но почему же ты, если так нуждаешься, не обратилась до сих пор к королю? Ведь он охотно помогает всем беднякам.

Слепая: Ах, добрый господин, я бы обратилась к нему, да Мария не позволяет мне сделать этого. Она говорит, что стыдно просить тогда, когда есть силы работать, и что есть ещё много таких, которые несчастнее и беднее нас. Вот какова моя Мария! Жаль, бедная она и незнатного рода. А по уму и сердцу заслуживает лучшей доли, чем быть простой угольщицей...

6

За сценой слышны крики. Выбегает Мария в белом красивом платье, закрыв лицо руками. За ней – знатные девушки

Девушки (*наперебой, со злостью, не замечая короля*): Маленькая дрянь! Уж не решила ли и ты стать принцессой?.. Она думает, если надела приличное платье, значит, может сравниться с нами!.. Да тебе самое место – в канаве!.. Посмотрите на это плебейское лицо, на эти руки! В них

въелась сажа!.. Как бы ты ни оделась, ты всегда останешься угольщицей! Маленькой грязной угольщицей!..

Король: Что я вижу?! Милые девушки, куда девались ваши очаровательные улыбки? Куда пропал ваш румянец? Ваши лица позеленели от злости. Какие жестокие слова вылетают из ваших перекошенных ртов! (*Подходит к Марии, берет её за руку.*) Вот, кто будет моей дочерью! Она одна достойна стать принцессой. (*Появляется Ангел.*) О, Ангел! Благодарю тебя за чудесный подарок, за редкое сердце моей милой Марии!

(Музыка. Общий поклон.)

Последняя капля воска

(по мотивам одноимённой сказки Н. Антиповой-Татур)

Действующие лица:

Стелла, восковая кукла;
Джузеппе, кукольных дел мастер;
король;
знатный гость из Иерусалима;
Жан, актёр;
Поль, актёр, друг Жана;
Жозефина, актриса;
балетмейстер;
1-й королевский стражник;
2-й королевский стражник;
актёры и танцоры театра.

Картина 1. «Новая Кукла»

Явление 1

Выход Джузеппе (музыка, клавишин)

Джузеппе (*приподнимая шляпу*): Добрый день, друзья мои! Позвольте представиться – Джузеппе, кукольных дел мастер. Я делаю кукол – замечательных, чудесных кукол. И нынче я превзошёл самого себя – я создал необыкновенную куклу! Она из воска, но умеет ходить, говорить, петь, танцевать и смеяться, как человек! Я назвал её Стеллой!..

Явление 2

Выход Стеллы (музыка)

Танец мастера и куклы в старинном стиле (клавишин)

Джузеппе: Она – само совершенство, не правда ли? Когда я смотрю на неё, я говорю себе: «Ты гений, Джузеппе, ты – гений! Ты можешь создавать двигающихся и говорящих существ подобно Самому Богу!»

Кукла: Мастер, скажи, почему люди плачут?

Джузеппе (*озадаченно*): Деточка, что за вопросы рождаются в твоей хорошенькой головке? Ты создана для счастья! Ты – восковая, и у тебя нет души. Поэтому ты никогда не поймёшь, почему плачут люди, никогда не почувствуешь ни боли, ни огорчения. Живи и радуйся жизни!

Кукла: Мастер, но я хочу иметь эту непонятную душу! Дай её мне!

Джузеппе (*с внезапной злостью*): Безмозглая кукла! Что это ты о себе возомнила! Ты решила, что сможешь стать человеком?! Убирайся прочь! Вон из моего дома! Видеть тебя не хочу! (*В гневе уходит.*)

Явление 3

Кукла: Он выгнал меня... Что делать? Куда идти?.. А почему бы мне не стать... актрисой? Я хороша собой, умею петь и танцевать. Решено: буду актрисой! (*Уходит.*)

Картина 2. «В театре»

Явление 1

Выход танцоров. Они рассредотачиваются по сцене, разминаются перед репетицией. (В фонограмме – музыканты оркестра настраивают инструменты.)

Явление 2

Выход балетмейстера (все замирают)

Балетмейстер: Продолжим репетицию, господа. Все готовы? Повторяем менуэт из второго акта. Маэстро! Музыку, пожалуйста!

Танцоры репетируют менуэт

Балетмейстер: Прекрасно! На сегодня репетиция окончена, все свободны... (*Танцоры расходятся.*)

Явление 3

Выход двух юношей со шпагами (музыка)

Поль: Жан, давай ещё раз пройдём сцену поединка! (*Встаёт в позицию*) Мсье, защищайтесь!

Жан: Нет, довольно на сегодня, я иду домой.

Поль: Что с тобой, Жан? Ты как будто не в себе последнее время. Почти ничего не ешь, не спишь, ты не заболел?

Жан (*с досадой*): Не заболел, отстань.

Поль: Ну, тогда ты... влюбился! Что, угадал? Угадал?.. И я даже подозреваю в кого – в нашу новую актрису – Стеллу! Да ты покраснел!.. Вот так событие – наш Жан наконец-то влюбился! Это надо отметить!

Жан (*резко*): Замолчи, Поль!

Поль: А что, что-то не так?

Жан (*с горечью*): Она меня не замечает, Поль, я ей не нужен. Она – восходящая звезда! Наш театр процветает благодаря ей. А кто я? Заурядный актёршка, неудачник...

Поль: Да брось ты! Ты отличный парень! Встряхнись, брат, что унывать – вокруг полно хорошеньких девчонок!

Жан (*нылко*): Ты не понял. Мне не нужны другие. Мне нужна только она, моя Стелла!

Поль: Да... Плохо твоё дело, брат...

Явление 4

Выход Жозефины (появляется со свитком в руке)

Жозефина: Мальчики, у меня для вас потрясающая новость! Видали? (*Показывает им свиток.*)

Поль: Что это?

Жозефина: Приглашение! Нас зовут во дворец, играть спектакль перед самим королём!

Поль: Ты шутишь? А ну, дай сюда! (*Пытается отнять свиток, забирает его, разворачивает, читает.*) Она не шутит, Жан! (*Его голос наполнен восторгом.*) Смотри – королевская гербовая печать! Вот это да! Нас приглашают выступить перед королём, и обещают за это кучу денег!

Жозефина: А ещё нам разрешат прогуляться по королевскому саду – там, говорят, растут потрясающие цветы!

Поль: Так что же мы стоим? Нужно репетировать! (*Уходят.*)

Картина 3. «Во Дворце»

Явление 1

Выход Стеллы (музыка, клавесин). Стелла танцует.

Слышны аплодисменты, восторженные голоса, крики «Браво!»

Поль (*по окончании выступления*): Bravo, Стелла! Ты как всегда великолепна!

Жозефина: Ты настоящая примадонна! Сам король тебе аплодировал!

Выход Жана (музыка)

Жан (*приблизившись к Стелле дарит ей великолепную розу*): Это тебе...

Жозефина (*с тревогой*): Жан, где ты взял этот цветок?

Жан: Не важно...

Жозефина (*настойчиво*): Нет, ты скажи! Ты что, сорвал его в королевском саду?.. Ты с ума сошёл?! Ты что, не знаешь, что за такую дерзость полагается смертная казнь?

Явление 2

Выход королевских стражников (музыка)

1-й стражник: Господа актёры! Кто из вас посмел сорвать лучшую розу в королевском саду?

Жан (*смело*): Я.

1-й стражник: Дерзкий актёришка! Завтра же ты умрёшь. Идём... (*Толкает Жана к кулисе.*)

Жозефина (*бросаясь к стражнику*): Вы не сделаете этого! Отпустите его! Умоляю, отпустите!

2-й стражник: А Вы, мадемуазель, я вижу, желаете отправиться в темницу вместе с ним? (*Жозефина испуганно останавливается.*) Иди, иди... (*Подталкивает Жана в спину.*)

Жан (*обернувшись к Стелле*): Я люблю тебя, Стелла! Я хочу, чтобы ты знала, что я люблю тебя!.. Прощай!

(Стражники уводят Жана.)

Явление 3

Жозефина (*в отчаянии*): Глупый влюблённый мальчишка, что ты наделал? Как мы теперь вытащим тебя оттуда?.. О, я знаю как! Мы напишем прошение о помиловании и отнесём его королю!

Актёры: Это бесполезно, Жозефина! Всем известно, что король не отменяет своих указов!.. И Жана не спасём, и сами можем погибнуть!.. Просителя тоже могут бросить в тюрьму. Мало ли какие капризы могут быть у королей!..

Поль: Да плевать мне на королевские капризы! Нужно вытащить Жана из тюрьмы! Я сам отнесу прошение!

Стелла: Нет, Поль, я отнесу.

Один из актёров: Мы не можем рисковать нашей лучшей актрисой!

Стелла (*твёрдо*): Я отнесу!

Жозефина: Всё! Довольно разговоров! Нужно скорее составить прошение!

(Музыка, все уходят.)

Картина 4. «Благодатный Огонь»

Явление 1

Выход короля. (Под звуки фанфар король усаживается на трон.)

1-й стражник вводит Жана

Король (*обращаясь к Жану*): Ты нарушил мой указ, сорвав цветок в королевском саду. Ты знал, какое наказание ждёт тебя?

Жан: Да.

Король: Зачем ты это сделал?

Жан: Я сорвал цветок для любимой девушки.

Король: Тебе известно, что я никогда не отменяю своих указов?

Жан: Да.

Король: И ты готов умереть?

Жан (*твёрдо*): Готов.

Явление 2

2-й стражник (*появляясь*): Ваше величество! Прибыл гость из Иерусалима. Он говорит, что привёз Вам необычный подарок.

Король: Пусть войдёт.

Явление 3

Выход знатного гостя из Иерусалима с большой лампадой (музыка)

Гость: Ваше величество! Я привёз Вам из Святой Земли этот Благодатный Огонь от Гроба Господня! *(Стражник помогает установить лампаду перед королём и удаляется.)*

Король *(подходя к лампаде и глядя на Огонь):* Это воистину Благодатный Огонь. Я чувствую необыкновенный покой и мир в душе...

2-й стражник *(вновь появляясь):* Ваше величество! Актриса Стелла просит принять её.

Король: Пусть войдёт.

Явление 4

Стелла *(входя и останавливаясь рядом с лампадой):* Ваше величество, я принесла Вам прошение о помиловании. *(Протягивает свиток.)*

(Король даёт знак стражнику, тот передаёт ему свиток.)

(Король разворачивает его, читает.)

Король *(указывая на Жану):* Это Ваш жених?

Стелла: Нет, это актёр нашего театра. Мы все просим отмены смертной казни для него.

Король: А Вам известно, что я никогда не отменяю своих указов?

Стелла: Да, Ваше величество! Но разве человеческая жизнь не дороже цветка? Жан должен жить! Простите его!

2-й стражник: Ваше величество! Джузеппе, кукольных дел мастер, просит впустить его... *(Смотрит на Стеллу.)* Боже, что с ней?

Стелла *(пошатнувшись):* Ничего, сейчас пройдёт... Здесь слишком тепло... Жар разливается по всему телу... *(Она медленно опускается на колени.)* Что со мной?..

1-й стражник: Смотрите – она... тает?!..

Явление 5

Жан *(бросаясь к Стелле):* Стелла! *(Стражник удерживает его.)*

Джузеппе *(вбегая):* Стелла! Отойди от огня! Ты погибнешь!

Стелла *(выпрямившись):* Нет! Я пришла, чтобы спасти Жану! Он живой человек, а я всего лишь бездушная кукла! Пусть я исчезну совсем, но Жан должен жить! Нет на свете ничего важнее бессмертной человеческой души! *(Истаивает. 2-й стражник и гость накрывают её золотистым покрывалом, Жан, вырвавшись, подбегает и в ужасе замирает перед «лужицей воска».)*

Король: Она растаяла...

Джузеппе: Да, потому что это всего лишь восковая кукла. Я сделал её вот этими руками... Безумный! В гордыне своей я возомнил себя подобным Самому Творцу... Но разве мог я дать кукле живую душу? Только один Господь животворит...

Король *(обращаясь к Жану):* Ты свободен. Она отдала свою жизнь за тебя, до последней капли воска...

Жан: Мне не нужна жизнь без неё.

Джузеппе: Что ты, парень, это ведь всего лишь восковая кукла. Ты ещё встретишь и полюбишь настоящую девушку.

Жан: Для вас она кукла, а для меня – живая! Я не могу жить без неё...
(*Падает на колени.*) Господи Всемогущий! Ты всё можешь! Ты ведь слышишь меня! Верни мне мою Стеллу!

Явление 6

(Музыка. Под покрывалом – шевеление, медленно поднимается человеческая фигура, покрывало падает, перед всеми – живая Стелла, недоверчиво осматривающая себя. Общий вздох изумления.)

Джузеппе (*подбегая к ней и прикасаясь к её руке*): Этого не может быть! Она – живая! Из плоти и крови, как мы с вами!

Жан (*задыхаясь от волнения*): Стелла! Моя Стелла! (*Берёт её за руки.*)

Стелла (*глядя ему в глаза*): Жан, милый Жан! Я... люблю тебя! (*Жан обнимает её.*)

Гость из Иерусалима: Так воздадим же хвалу Господу нашему, сотворившему это великое чудо! Он Сам Воскрес из мёртвых и всем нам указал путь к Воскресению! Христос Воскресе, люди добрые!

Все: Воистину Воскресе!

(Музыка. Общий поклон.)

Рождество старика Клауса

(по мотивам истории из проповеди А. Декоппета)

Действующие лица:

Клаус, старик-башмачник;

Фрида, соседка;

Хромой Франц;

старушка, лет восьмидесяти;

Ганс, сосед;

женщина с ребёнком;

Якоб, мальчик шести лет;

1-й мальчик;

2-й мальчик;

3-й мальчик;

внук старушки;

мальчик лет четырёх на руках женщины.

1

Выход старика Клауса (музыка)

(Он выходит на сцену в тёплой куртке, шляпе, шея замотана шарфом.

Напряжённо смотрит по сторонам.)

Фрида *(появляясь)*: Здравствуй, сосед!

Клаус: Здравствуй, соседка.

Фрида: Что это ты, Клаус, с утра пораньше на улице делаешь?

Клаус: Ты не поверишь, Фрида, – со мной произошло чудо!

Фрида *(недоверчиво)*: Чудо? С тобой?

Клаус: Читал я вчера вечером свою большую Библию. Как раз то место, где про Рождество написано, да и размечтался: вот, думаю, хорошо было бы, если б сегодня был самый первый рождественский вечер. Если б сегодня родился Христос! Как бы я служил Ему, как бы молился! Я даже знаю, что я принёс бы Ему в подарок... *(Достает из-за пазухи пару новеньких башмачков.)* Вот, смотри!

Фрида *(с восхищением)*: Ах, какие башмачки!

Клаус *(гордо)*: Ещё бы! Сработаны на славу; лучше этого я ничего не делал. А как Мать бы Его обрадовалась!

Фрида *(перебивая)*: Ты про чудо, про чудо рассказывай!

Клаус: Ну, вот... Сижу я, значит, башмачками любуюсь, и задремал, вроде... Вдруг, чудится мне, будто голос, тихий такой, зовет меня: «Клаус!.. Клаус!.. Хочешь ли увидеть Меня?.. Завтра поутру выходи на улицу. Я буду там и пройду мимо тебя. Гляди хорошенько, Клаус, постарайся узнать Меня...» Утром проснулся, а сердце от радости так и трепещет: неужто сегодня увижу самого Господа? Огонь в камине зажѐг, да и скорей на улицу...

Фрида: Ну, и как – увидел?

Клаус: Пока нет, но чувствую – увижу обязательно.

Фрида: Эх, Клаус, шѐл бы ты домой. На улице-то, чай не лето. Вон как морозит. Мало ли чего во сне привидится!

Клаус: Нет, я еще постою...

Фрида: Ну, стой, стой... *(Уходит.)*

2

(Клаус стоит, постукивая от мороза ногой об ногу.)

Выход Хромого Франца (музыка)

Клаус: Здравствуй, Франц, как твоя нога?

Франц: Спасибо, уже лучше.

Клаус: Ну, вот, а ты беспокоился. Мы с тобой ещё у твоих детишек на свадьбе плясать будем!

Франц *(с горечью)*: Не до плясок мне. Хозяин с работы уволил. Хромой работник ему не нужен. Не знаю, как домой теперь покажусь, как жене и детишкам в глаза погляжу. Не знаю, чем семью кормить буду... И Рождество завтра. Какая уж тут радость, когда в карманах пусто.

Клаус: Ты, Франц, не горюй. Руки у тебя золотые, без работы не останешься. Господь всё устроит! Вон какие детишки у тебя подрастают – сокровища! А нам вот с Мартой Господь детишек не дал...

Франц: Все тоскуешь по своей Марте?

Клаус: Тоскую... Тридцать лет уж прошло, а как глаза закрою – всё её вижу, молодую, красивую, смех её слышу... *(Достает что-то из кармана, протягивает Францу.)* Вот, возьми.

Франц: Что это?

Клаус: Деньги.

Франц: Что ты. Я не возьму!

Клаус *(твёрдо):* Бери, я человек одинокий, мне много не надо. На хлеб всегда заработаю. А детишкам твоим пусть в Рождество праздник будет!

Франц: Спасибо тебе. Я этого никогда не забуду... *(Уходит.)*

3

Выход старушки (музыка)

(Она медленно ковляет с большой сумой, озираясь по сторонам.)

Клаус: Мать... Мать!

Старушка: А?

Клаус: Ты, никак, ищешь чего.

Старушка: Ищу, сынок, ищу... До южных ворот мне добраться надо.

Клаус: Далековато будет. На другом конце города. Ты, мать, сама-то откуда будешь?

Старушка: С деревни я. К внуку приехала.

Клаус: К внуку – это хорошо. А что ж внук твой тебя не встречает?

Старушка: А он, батюшка, в тюрьме.

Клаус: Вон оно как... Натворил чего?

Старушка: По молодости, батюшка, по глупости попал. С парнем подрался из-за девушки. Во время драки-то у богатого магазина витрину разбили. Тот-то парень убежать успел, а моему и досталось весь убыток возмещать. А откуда ж у него такие деньги? Сам в городе на заработках. Родители померли давно. А с меня, старухи, что возьмешь... Одеяло ему теплое везу. Пишет, холодно в тюрьме-то... Ему бы ещё что из тёплых вещей...

Клаус *(снимая с шеи шарф):* На, мать, возьми мой шарф. Хороший, тёплый.

Старушка: А ты как же, батюшка?

Клаус: Обо мне не беспокойся... Значит, до южных ворот, говоришь?.. На своих двоих далеко не утопаешь. Эй! Ганс! Ганс!

Выход Ганса.

Ганс: Здорово, сосед, чего шумишь?

Клаус: А скажи, Ганс, здорова ли твоя гнедая кобыла?

Ганс: А отчего ж ей не быть здоровой? Накормлена, ухожена. Вчера подковал её на все четыре ноги.

Клаус: Ты, Ганс, окажи мне услугу по-соседски. Отвези вот мать до южных ворот. А я в долгу не останусь – всей твоей семье бесплатно обувь почию.

Ганс: Договорились... Доставлю до места в лучшем виде, с ветерком!
(*Берёт у старушки тяжёлую суму.*) Пойдем, бабуля...

Старушка: Ой, сынки, дай вам Господь здоровья! (*Низко кланяется.*)

Клаус: С наступающим Рождеством, мать, и тебя, и внука. Прощай!

(*Ганс и старушка уходят.*)

Клаус (*кутая шею*): Ух, ты, как подмораживает-то... Ничего, Клаус, ты домой придёшь, чаю напьешься, а парню в тюрьме теплее будет...

4

Выход женщины с ребёнком на руках (музыка)

Женщина: Скажи, добрый человек, как мне добраться до ближайшей больницы?

Клаус: Тут рядом, через три дома будет. Сама заболела, или дитё?

Женщина: Сынок приболел, простудился. (*Мальчик у неё на руках кашляет.*)

Клаус: Вот беда-то... Да как же ему не простудиться – что ж он у тебя разутый-то? Башмаки-то забыла надеть!

Женщина: У меня их нет.

Клаус: Нет?

Женщина: Муж уже полгода работает в горах, на руднике. Вот-вот вернуться должен, да что-то задерживается. А деньги на исходе. И ножки у сыночка из старых башмачков выросли.

Клаус: Пожалуй, у меня найдётся пара башмачков для твоего сынишки... (*Достаёт свои башмачки.*) Погляди-ка!

Женщина (*восторженно*): Ах, какие славные!

Клаус (*примеряя башмачок малышу*): Да ты погляди, что за чудо! Они ж ему впору! Как раз по ноге!

Женщина: Не знаю, как благодарить Вас.

Клаус: Носите на здоровье! С наступающим Рождеством! Выздоровливай, малыш!

(*Женщина и ребёнок уходят. Ребёнок и Клаус машут друг другу на прощанье.*)

Клаус: Ну, вот уж и вечереет... Видно, права соседка – мало ли что во сне привидится... Пора домой...

5

Выход мальчишек

(*Трое мальчишек шумно выбегают, преследуя четвёртого, маленького, оборванного, забрасывают его снежками.*)

1-й мальчишка: Держи! Держи его!

2-й: А ну, стой! Стой, крысёныш!

3-й: Вот тебе! Вот! Вот! (*Валят его в снег.*)

Мальчик (*кричит*): Mamочка! Мама!

Клаус (*разгоняя мальчишек*): Да что ж вы делаете! Что ж вы, здоровые лбы, на мальчика напали!

3-й мальчишка: Этот крысёныш поселился в нашем сарае на чердаке. Отец велел гнать его в три шеи, чтобы заразу не разводил!

Клаус: Заразу, говоришь... А ну, марш по домам! А с твоим отцом я сам поговорю!

(Мальчишки уходят.)

Клаус *(обращаясь к мальчику):* Ты чей?

Мальчик: Ничей.

Клаус: А мамка где?

Мальчик: Померла...

Клаус: А отец... родные кто-нибудь, есть?

Мальчик: Нету... *(Всхлипывает.)* Дяденька, миленький, возьми меня к себе! Я буду тебе помогать, буду тебе двор мести! Буду тебя слушаться! Только не оставляй меня! Дяденька, миленький, не оставляй!

Клаус *(прижимая его к себе, взволнованно):* Что ты, что ты, сынок, успокойся!.. А руки-то какие ледяные! Ты ж промерз насквозь! *(Снимает свою куртку, заворачивает малыша.)* Вот так... Как зовут-то тебя?

Мальчик: Якоб. *(Клаус берёт его на руки.)*

Клаус: Вот мы сейчас, Якоб, с тобой пойдём домой. Я тебя напою чаем с малиной. Любишь чай с малиной?.. А завтра будет Рождество. Пойдём с тобой в церковь, поставим свечку Младенцу Христу. А потом купим в лавке самый вкусный рождественский пирог, и будет у нас с тобой праздник!.. Да ты уснул, никак... Намаялся, воробышек... Не было у тебя детишек, Клаус, и вот дал Господь сынка... Ничего, проживём... Научу тебя сапожному делу... А по вечерам будем с тобой читать мою большую Библию... Только жаль, что так и не увидел я сегодня Господа...

6

(Музыка. Выход Хромого Франца, старушки с внуком, женщины с ребёнком. Все со свечами.)

Хромой Франц: Разве ты не видел Меня, Клаус?

Старушка: Разве ты не видел Меня, Клаус?

Женщина с ребёнком: Разве ты не видел Меня, Клаус?

Якоб *(просыпаясь):* Разве ты не видел Меня, Клаус?

Клаус *(изумлённо):* Да что же это? Кто же вы?

(Музыка. Якоб несёт большую Библию Клауса, подаёт ему, раскрывает.)

Клаус *(читает вслух):* «Я был голоден, и вы дали Мне есть, был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня, в темнице был, и вы пришли ко Мне. Что вы сделали одному из братьев Моих меньших, Мне сделали... А кто примет одно такое дитя во имя Моё, тот Меня принимает... *(Отрываясь от чтения.)* Чудны дела Твои, Господи! *(Обращается к зрителям.)* С Рождеством, люди добрые!

Все: С Рождеством!

(Музыка. Общий поклон.)

Русская душа

(по мотивам были «Знай, с кем бьёшься об заклад» М. Чистякова)

Действующие лица:

Елизавета Дмитриевна, княжна;
Павел Петрович, доктор, хозяин большого дома в Санкт-Петербурге;
Серж Каховский, его племянник;
знатный гость, очевидец событий;
Степан Еремеевич, крестьянин;
Екатерина Ивановна, жена его;
сын их;
сноха их;
Сашенька, внук их;
Ваня, другой внук;
Маша, внучка;
Дуняша, горничная;
маленький мальчик;
гости – дамы и кавалеры из высшего общества.

Картина 1. «Бал в Петербурге»

Вальс. (Пары танцуют на сцене в костюмах по моде XIX века.)

Выход двух представительных мужчин и молоденькой девушки

Хозяин дома (Павел Петрович): Бал удался, не правда ли, господа? И Вы, Елизавета Дмитриевна, – главное его украшение! (*Подходит щеголевато одетый молодой человек.*) Позвольте представить Вам моего племянника – Серж Каховский, только что прибыл из Парижа... (*Серж с большим изяществом целует ручку княжне, глядя ей в глаза.*) Наш Серж хоть и родился в России, но русским себя не считает!

Княжна: Отчего же?

Серж: А что ж хорошего в русских? Французы мне гораздо ближе своим геройством, вольнодумством, любезностью, наконец.

Знатный гость: Ну, по мне так немцы куда солиднее в своей учёности и аккуратности.

Павел Петрович: Зато по части искусства, я думаю, более всех преуспели итальянцы.

Серж: Княжна, что же Вы ничего не скажете в пользу своего народа?

Княжна: А он и так хорош, без всякой похвалы.

Серж: Но каким же хорошим свойством он отличается? Науки в России не в цветущем состоянии, живопись, музыка, торговля плохи. Народ невежествен и груб. Он даже, кажется, суевернее испанцев.

Княжна: Всё это чистая правда, но в характере русского народа есть одно превосходное качество, которое выше ума и других талантов – это необыкновенное добродушие и готовность к самопожертвованию.

Серж (насмешливо): Ну...

*(Внезапно вбегает крестьянин в распахнутом тулупе,
в чрезвычайной тревоге.)*

Крестьянин *(задышающим голосом)*: Кто здесь доктор? Бога ради поскорей – жена моя умирает!

Серж: Ну, к примеру, я доктор!

Крестьянин *(повалившись ему в ноги)*: Батюшка, не откажи! Помоги! Жена моя умирает! Я тебе ничего не могу заплатить. Не откажи, батюшка!

Княжна *(с едва сдерживаемым возмущением)*: Это неудачная шутка, месть Серж... *(Обращается к мужику.)* Простите, это не доктор. *(Указывает на хозяина дома.)* Вот доктор. Это замечательный врач и добрейшей души человек. Павел Петрович, Вы ведь не откажете, правда?

Павел Петрович: Конечно. Едем сейчас же. Только возьму свой саквояж с инструментами... *(Уходит.)*

Серж: Bravo-bravo, Елизавета Дмитриевна. Только я уверен, что при всём вашем патриотизме Вы ни за что в мире не согласились бы на глазах у всех поцеловать этого мужика, от которого за версту несёт навозом!

Княжна: Вы бьётесь об заклад?

Серж: Да.

Княжна: Сколько рублей?

Серж: Двести.

Княжна: Хорошо. Деньги на стол. Вот мои. *(Оба отдают деньги знатному гостю.)*

Княжна: *(подойдя к мужику.)* Любезный друг, позволь мне поцеловать тебя. Может быть, это принесёт тебе счастье.

Мужик *(с выражением горечи в голосе)*: Целуй, барыня, если хочешь. *(Княжна целует мужика, Серж аплодирует.)*

Княжна *(возвращаясь к Сержу)*: Я выиграла и забираю все деньги... *(Забирает деньги, идёт к мужику.)* Вот тебе деньги. Они понадобятся твоей больной жене и твоему бедному семейству. *(Отдаёт деньги растерявшемуся мужику.)*

Крестьянин: Барыня, голубушка, храни тебя Господь!

Княжна *(указывая на Сержа)*: Благодарю вот этого господина. Это он оставил тебе четыреста целковых.

Доктор *(вернувшись с саквояжем)*: Едем!

Крестьянин *(следуя за ним, со слезами в голосе)*: Храни тебя Господь, голубушка... *(Уходят.)*

Княжна: Пожалуй, и мне пора, господа...

Серж: Я провожу...

Княжна: Простите, не нужно. *(Все, кроме знатного гостя, расходятся.)*

Знатный гость: Эта история ещё не закончена... *(Звук маятника.)* Прошло 10 лет... *(Уходит.)*

Картина 2. «Сибирь»

Детский смех. Вбегают трое детей

Дети (*хлопая в ладоши*): У нас будет ёлка! У нас будет ёлка!

Сашенька: И подарки будут тоже?

Отец (*входя, вместе с женой*): А как же! Ну-ка, воробьи, кому какой подарок привезти на Рождество?

Маша: Куклу, куклу! Я хочу куклу-принцессу с длинными волосами, и чтобы она умела говорить: «Мама!»

Ваня: Папа, привези мне железную дорогу с поездом!

Отец (*берёт младшего на руки*): А Сашеньке нашему что привезти?

Сашенька: Мишку!

Мать: Ты же зайчика хотел.

Сашенька: Нет, мишку!

Отец: Будет тебе мишка – вот такой большой!

Сашенька: Ура!

Отец (*обращаясь к жене*): Оля, накажи Дуняше пораньше уложить их спать.

Выход дедушки. (Он появляется в домашнем халате.)

Дети (*бросаясь к нему*): Дедушка! Дедушка! У нас будут ёлка и подарки!

Дед: Ах, вы мои дорогие! (*Обнимает их.*)

(Раздаётся звук дверного колокольчика.)

Горничная (*обращаясь к дедушке*): Степан Еремеевич! Там женщина с детьми... Просится на ночлег.

Дедушка: Зови её сюда.

Выход женщины с маленьким ребёнком на руках. (Другой ребёнок, постарше, жмётся к матери. Женщина одета просто, хотя видно, что из образованных.)

Женщина: Простите, ради Бога, мы не вовремя. Младший сынок разболелся, пришлось сойти с поезда. У нас нет ни родных, ни знакомых в этом городе. Нам бы только переночевать...

Степан Еремеевич (*вглядываясь в лицо женщины*): Откуда Вы, матушка? Я Вас, кажется, когда-то видел... Не были ли Вы в Петербурге? Мне лицо ваше так знакомо... Елизавета Дмитриевна, голубушка, это Вы?! Господи, не может быть! Вы узнаете меня? Десять лет назад в столице Вы дали мне четыреста рублей на лечение жены. Помните? Я ведь вылечил её на эти деньги, а оставшиеся пустил в оборот, поехал в Сибирь, чудом разбогател и сейчас хозяин одного из самых крупных золотых приисков. Видно тогда Сам Господь оказал мне милость вашей рукой. Вы – добрый ангел нашей семьи!.. Но скажите, как же Вы оказались здесь, в далёкой Сибири, одна, с малыми детьми?

Елизавета Дмитриевна (*горько*): Это очень печальная история. В несколько месяцев я потеряла мужа, родных и всё состояние.

Степан Еремеевич (*взволнованно*): Елизавета Дмитриевна, дорогая, все эти годы я молил Бога, чтобы Он дал мне возможность отплатить Вам добром за ваше милосердие, и вот Вы здесь, – ну не чудо ли? Катя! Катя! Поди сюда! (*Выходит Екатерина Ивановна.*) Вот она, супруга моя, Екатерина Ивановна, слава Богу, жива и здорова. А это, Катя, наша Елизавета Дмитриевна!

*(Супруга Степана Еремеевича обнимает Елизавету Дмитриевну;
та плачет.)*

Екатерина Ивановна: Да что же Вы плачете, голубушка! Всё! Все невзгоды позади, Вы – в родном доме, среди родных людей!

*(Дети и внуки Степана Еремеевича окружают
Елизавету Дмитриевну, ласково обнимают.)*

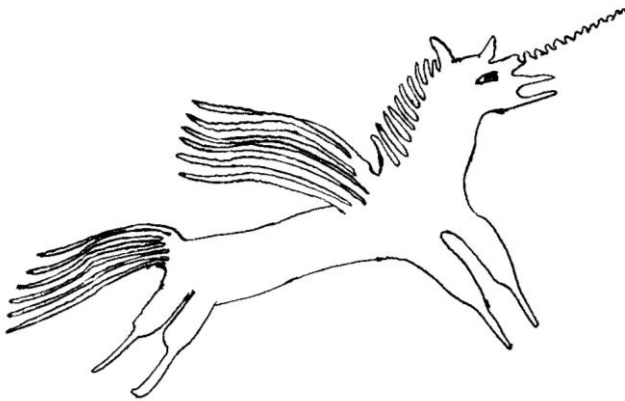
Степан Еремеевич: Ах, какое счастливое Рождество! Милость Божья!

Екатерина Ивановна: Творите дела милосердия, люди добрые, и Господь наш будет милостив к вам! Что посеешь, то и пожнёшь! С Рождеством!

(Музыка. Общий поклон.)

Оглавление

Ерёменко В. Маленькие жемчужины, излучающие большой свет.....	4
Абрикосовый пирог.....	6
Алтарник Валерка.....	9
Артабан.....	11
Как заперли Бетси.....	15
Кукла Рождественской девочки.....	18
Необойдённый дом.....	24
О любви.....	30
Подарок Ангела.....	31
Последняя капля воска.....	34
Рождество старика Клауса.....	39
Русская душа.....	44

Издательство «Ник без Компані»

Тираж 50 экз.

